

Новое
в жизни,
науке,
технике

ЗНАНИЕ

Подписная
научно-
популярная
серия

12 '90

Теория и практика социализма

В.Г. Кремень

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ
И КОЛЛЕКТИВНОЕ:
АНТИПОДЫ
ИЛИ СТОРОНЫ
ОДНОЙ
МЕДАЛИ?

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛИЗМА

12/1990

Издается ежемесячно с 1967 г.

В. Г. Кремень,

кандидат философских наук

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ: АНТИПОДЫ ИЛИ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ?

Издательство «Знание» Москва 1990

ББК 66.3(2)6
К 79

Автор: КРЕМЕНЬ Василий Григорьевич, кандидат философских наук.

Редактор: В. Р. БЫСТРОВ.

Кремень В. Г.

К 79 Индивидуальное и коллективное: антиподы или стороны одной медали? — М.: Знание, 1990. — 64 с.— (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Теория и практика социализма»; № 12)

ISBN 5-07-001567-2

15 к.

Проблема соотношения коллективности и индивидуальности, их взаимосвязи и взаимообусловленности приобретает особую актуальность, прежде всего потому, что достижение гуманного, демократического социализма неразрывно связано с всесторонним развитием личности, которое возможно только в условиях подлинной коллективности. Предстоит преодолеть такие негативные явления, как утверждение в советском обществе формально-бюрократического типа коллективности, деиндивидуализация личности. Рассмотрению обозначенной проблемы и посвящается настоящая брошюра.

0301050100

ББК 66.3(2)6

ISBN 5-07-001567-2

© Кремень В. Г., 1990 г.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема взаимоотношения индивида и социально организованной среды приобретает в современных условиях особую значимость. В первую очередь потому, что деформации, допущенные в ходе социалистического развития, сложившийся его характер отрицательно воздействовали на состояние индивида, способ включенности человека в общественную структуру, взаимодействие с другими членами общества.

И еще одно обстоятельство, коренным образом изменяющее социальную действительность, стало, по нашему мнению, объективной причиной, побудившей к активной разработке проблемы взаимоотношения человека и социальных общностей. Этим обстоятельством явилась глобализация развития человека. Все большая зависимость индивидуума от состояния цивилизации, характера разрешения глобальных проблем, которые определяют уже не только способ жизнедеятельности человека, но и само его существование, по-новому высвечивают все аспекты его жизнедеятельности, в том числе индивидуализации и включенности в человеческое сообщество. Человек уже может становиться не только творцом прогресса или быть фактором, замедляющим его, но и стать причиной прекращения самого существования жизни на Земле. Всемирный и всемогущий характер деятельности человека требует соответствующих масштабов внимания к нему.

Все это ставит перед нами задачу, с одной стороны, преодолеть деформационные явления в своей собственной истории, а с другой — учесть всю совокупность мировых реальностей, вызванных к жизни как обострением древних противоречий, так и возникновением новых в силу особенностей современного мирового развития.

Интегрирующим свойством этих преобразований должно стать превращение индивида в деятельный субъект социализма, что

только и может, во-первых, обеспечить максимальную самореализацию личностью своих способностей, ее всестороннее, гармоничное развитие, а во-вторых, придать общественному прогрессу устойчивый, динамичный характер. Реализовать эти цели без возрастания уровня индивидуализации человека невозможно. Ибо в современных условиях данное обстоятельство является не только предпосылкой складывания действительно социалистической коллективности, но и органичного включения ее в утверждающуюся общечеловеческую целостность.

Человечество на всех этапах своего развития представляло собой достаточно богатое многообразие индивидуализированных человеческих существ. Но если рассматривать человеческую историю в динамике, то следует сделать вывод о возрастании индивидуального многообразия. Причем его рост осуществлялся в рамках объективной тенденции к усилению, углублению, расширению масштабов коллективности.

В первобытном коллективе индивидуализация человеческих существ в силу неразвитости человека носила явно ограниченный характер. Борьба за фактическое выживание, которая являлась главной целью в тех условиях, не столько зависела от индивидуальных особенностей человека, сколько от сплоченности и дееспособности коллектива. Естественно, что подобные жизненные установки при крайне ограниченном характере исторического опыта и традиций, а также скудости материальных условий существования не могли вызвать динамичную индивидуализацию человека.

В рабовладельческом и феодальном обществах в силу классового расслоения и эксплуатации меньшей частью населения большинства людей для первой части были созданы максимально возможные для тогдашнего уровня общественного развития условия развития человека, реализации ими своих индивидуальных способностей. Что касается рабов и крепостных, то уже само зависимое положение в обществе резко ограничивало их индивидуальное развитие, а содержание их труда игнорировало, не востребовало многие из природных способностей этих людей. Характер и условия деятельности самих господствующих классов не требовали с необходимостью выявления и развития всего спектра их способностей как обязательного фактора жизненного успеха. В лучшем слу-

чае получали развитие те из них, которые ценились в общественном мнении, но при этом имели второстепенное значение для прогресса общества.

Независимо от того что в числе своих исторических предпосылок капитализм предполагает известное развитие индивидуальности, которое позволило бы ей вести самостоятельное, частное производство, и соответствующее признание принципа индивидуальной свободы как свое условие и неотъемлемый атрибут, односторонность в индивидуальном развитии человека не была преодолена и с переходом общества на капиталистическую стадию развития. Абсолютное большинство людей было вынуждено заниматься изматывающим, монотонным трудом в течение всей своей жизни. Чрезмерная эксплуатация рабочих вела к их превращению в своеобразный придаток появившихся на производстве машин. Свободного времени не хватало на восстановление затраченных сил. Гармоничная индивидуализация не востребовалась не только характером включения человека в систему общественных отношений, но и самим содержанием труда. Представители господствующего класса имели несравнимо большие возможности для индивидуального развития, но и в них оно носило однообразный характер, ибо жизненный путь не определялся всесторонностью развития индивида.

Однако следует заметить, что с переходом человечества на каждую новую ступеньку общественного прогресса многообразие индивидуализированных человеческих существ увеличивалось. Современное западное общество в этом плане явно отличается от более раннего состояния капиталистической системы. Новое производство, возникающее на базе наукоемких технологий, автоматизации и компьютеризации, требует все более всесторонне развитого человека, способного осуществлять не только сложный производственный процесс, но и постоянно совершенствовать его на основе новых знаний.

Социализм в этом плане призван унаследовать от предыдущей системы и дальше усилить объективную потребность производства в индивидуально развитых людях, устранить общественные преграды на пути самореализации каждой личности, создать для этого необходимые условия и вместе с тем не допустить возникновения индивидуализма, ведущего к взаимootчуждению людей.

Тенденция к индивидуализации соответствует Марксову пониманию социализма, которое предопределяется его тезисом о том, что все человеческие и социальные проблемы могут быть разумно поставлены и разрешены только тогда, когда они непосредственно соотнесены с человеческим существованием. Субъект истории в представлении Маркса — это средоточие и индивидуально-го, и коллективного в одно и то же время. Однако «коллективное» не означает «надиндивидуальное». Это возникающая на договорной основе ассоциация, где личность не является простым компонентом целого. Здесь индивидуальное обуславливает коллективное. Именно так и следует понимать высказывание Маркса о социалистическом обществе как ассоциации, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех. Другими словами, автономная личность в социалистическом обществе должна иметь возможность свободно обрести себя в окружающей среде.

Диалектика процесса индивидуализации состоит в том, что углубление ее, освобождение человека от узкогрупповой взаимозависимости усиливают его тяготение к расширению масштабов новой, добровольной общности вплоть до общечеловеческого объединения. Ослабление, таким образом, отождествления человеком самого себя с определенной конкретной группой усиливает в нем родовую сущность, облегчает, создает предпосылки для создания прочной общечеловеческой общности, превращения человечества в органическую целостность.

В ТИСКАХ АДМИНИСТРАТИВНО-БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В еще недалеком прошлом мы часто с умилением говорили о сложившемся в стране коллективизме, но упускали из виду, что достигнут он не на высоком витке развития общества, сопровождающемся соответствующей степенью индивидуализации, а во многом унаследован от традиционных общностей с их примитивными социальными связями, поведенческими стереотипами, архаичными нравственными устоями. Наоборот, при каждом подходящем и не совсем уместном случае подвергался критике и остракизму индивидуализм, под которым зачастую понимался высокий уровень

развития индивидуальности. Несомненно, что подобные установки общественного мнения способствовали деиндивидуализации общества, в котором человек, потеряв в значительной мере право на свободу и автономию, утратил и свою самоценность как индивидуальность. В значительной мере он стал пассивной и безразличной личностью с притупленным чувством ответственности. Такому человеку был близок коллективизм, замешанный на патриархальщине. Маскировка под коллективность была также потребностью бюрократизированного государства. Совпадение интересов индивида и общества существовало, но результатом его было общественное устройство, лишенное способности активного, динамичного саморазвития.

В обобщенном виде деформации коллективности в административно-командном устройстве общества, которые предстоит преодолеть в процессе перестройки, можно свести к ряду основных черт.

Первая из них состоит в том, что коллективности административно-командного типа свойственно неправильное взаимоотношение с индивидуальностью, однозначное ее подчинение и даже подавление. Наиболее ярко это проявилось, пожалуй, в сталинском утверждении о человеке как винтике общественного механизма. Винтик, лишенный индивидуальных черт, всецело подчиненный интересам коллектива, — вот идеал личности административно-командной системы.

Вполне очевидно, что такой подход к индивидуальному не только не соответствует ленинскому пониманию социалистической коллективности, но и противоречит цели социализма — всестороннему гармоничному развитию личности. Естественно, что унификация личности не позволяет выявить и в полной мере раскрыть заложенные в человеке способности и склонности, тормозит их развитие, сдерживает приобретение человеком индивидуального начала. «Сталинские извращения, — пишет М. С. Горбачев, — привели к утрате главного, что было в Марксовой и ленинской концепции социализма: понимание человека как цели, а не средства»¹.

В значительной мере это обусловлено неоправданным противопоставлением индивидуального коллективному, непониманием их диалектической взаимосвязи. В административно-бюрократическом

устройстве общества игнорировалась та простая истина, что подлинно коллективного не может быть вне действительно индивидуального, что в конечном счете высшее предназначение коллективного — создать все необходимые условия и предпосылки для подлинного расцвета индивидуального, которое, в свою очередь, обогащает палитру коллективного, делает его органической целостностью, общностью.

Вторая деформирующая черта состоит в том, что коллективность, утвердившаяся в сталинский период и сохранившаяся в своих основных чертах до последнего времени, в значительной мере имеет формально-бюрократический характер, ибо в ее основе лежали не естественные интересы индивидуумов, в том числе экономические, а факторы другого порядка: в лучшем случае — энтузиазм, а в худшем — принуждение или даже откровенное насилие. Преимущественно формальный характер коллективности определялся административно-командным способом ее утверждения и функционирования.

Формальная коллективность лишена прочной внутренней связи, она зачастую является чуждой различным элементам структуры общества — человеку, коллективу, социальным слоям, классам и поэтому постоянно отторгается ими. Для ее поддержки нужен целый набор средств. С этой целью в нашей стране эксплуатировался революционный энтузиазм до тех пор, пока он себя не стал исчерпывать. В широких масштабах применялось административно-бюрократическое насилие и даже репрессии.

Третье. Коллективность, в которой недооценивалась, находилась в подчиненном положении индивидуальность, вместе с тем органично включала в себя такое явление, как культ избранной индивидуальности, культ личности. Причем он имел место не только на уровне всей страны и партии, но и, так сказать, в региональном, областном, городском, сельском масштабах. Культ первого руководителя утвердился и на уровне трудовых коллективов, общественных организаций и т. д.

Казалось бы, явное противоречие. С одной стороны, подавление индивидуальностей, а с другой — возвеличение отдельных из них. На самом-то деле противоречия здесь никакого нет, вернее, оно носит чисто внешний характер. Игнорирование индивидуаль-

ности, ее интересов лишало коллективность естественного интеграционного механизма, и в этих условиях культ одной индивидуальности должен был возместить отсутствие такого механизма и способствовать единению, сохранению коллективного образования. Таким образом, игнорирование индивидуального логично предполагало утверждение культа одной индивидуальности.

Следует заметить, что подобная организация коллективности делала ее структуру жесткой, консервативной, ибо она покоилась в значительной мере на формально-бюрократических устоях, которые не отражали действительных потребностей общества и тем более не могли изменяться в условиях естественного общественного развития. Вместе с тем такая коллективность, в которой преувеличивалась роль одной индивидуальности, была подвержена сравнительно легкому воздействию со стороны этой личности, утрачивала сопротивляемость ее иррациональным действиям, а то и вовсе иррациональному поведению, самым обыкновенным капризам и даже преступным действиям. В этом заключены причины многих бед — от низкоэффективного управления отдельными коллективами, в которых оно осуществляется на основе абсолютизации роли одного руководителя, до возможности использования этим руководителем власти для развязывания террора против своего собственного народа, как стало возможным в период культа Сталина.

Отмеченные выше и другие деформации коллективистской сущности социализма обусловили в значительной мере казарменный тип общественных отношений, утвердившихся в нашей стране в сталинский период. Их интегративным свойством была псевдомократичность. Она характеризовала буквально все области общественной жизни: политику, экономику, социальную и национальную сферы, духовную область. Она сковывала огромные потенциальные возможности народа, осуществившего социалистическую революцию, препятствовала раскрытию действительной сущности строя, извращала на практике его ценности и идеалы, серьезно деформировала образ жизни советских людей, не позволяла им в максимальной мере развить свои индивидуальные способности и полностью реализовать их в общественной практике.

Логическим следствием такой организации жизнедеятельности

общества, когда не востребовались индивидуальные качества и способности человека, его естественное стремление к самовыражению и самоутверждению, мог стать лишь общественный тупик, который обозначен в нашей истории как застой. Выход из него невозможен без утверждения в процессе перестройки подлинно социалистической коллективности, возрождения реальной диалектики коллективного и индивидуального.

Коллективность административно-бюрократического типа пронизывала все сферы жизнедеятельности общества.

Прежде всего коснемся сферы производственных, экономических отношений. Их сущность в конечном счете определялась сложившимися формами собственности. А их, как известно, было две основные — государственная и так называемая колхозно-кооперативная. Государственная форма собственности, утвердившаяся в конечном счете в сталинский период, носила по отношению ко всем трудящимся, трудовым коллективам да и отдельным регионам страны отчужденный характер. Она была абсолютно деперсонализирована и выведена в конечном счете на подчинение высшей государственной власти.

Такое положение вещей, при допущенных извращениях социалистического характера организации политической власти в стране, о чем будет идти речь впереди, не позволяло не только гармонически сочетать экономические интересы человека, коллектива, территории, общества, но и элементарно их согласовать. Наоборот, оно вело к подчинению государственным интересам, к тому же далеко не всегда правильно определенным, интересов всех остальных субъектов в обществе.

Не меняла существенно положения дел и колхозно-кооперативная собственность. Ибо с самого своего появления, уже с методов образования, она не носила подлинно социалистического да и вообще настоящего кооперативного характера. В наших изданиях неоднократно отмечался в значительной мере насильственный характер проведения коллективизации. Но ведь сама организация, многолетнее функционирование колхозного строя тоже в определенной мере имели черты насильственности. Действительно, коллектив колхоза не был не только настоящим, но и вообще каким-либо хозяином своей собственности.

Естественно, что в таких экономических условиях подлинно социалистические коллективистские производственные отношения сложиться не могли. Они были лишены внутренней взаимосвязи, спроектированы лишь на общегосударственный интерес. Но такой вид коллективности лишен внутренней коллективистской структуры, не имеет прочных внутренних взаимосвязей в виде экономических интересов и соответствующего механизма их реализации и поэтому не жизнеспособен, не может длительное время иметь прочный характер и обеспечивать динамичное устойчивое развитие общества. Он мог какое-то время поддерживаться внеэкономическими рычагами — от, скажем, революционного энтузиазма масс до общегосударственной карательно-репрессивной системы, — но он отторгался при истощении этих «движителей» коллективности, что выражалось прежде всего в замедлении экономического развития страны, в его перекосах, извращениях, недостатках.

Обратимся теперь к области политических отношений. Они определялись в решающей мере сущностью социалистического государства. Советской власти изначально присуща коллективность, ибо власть должна осуществляться коллективно — посредством народных Советов. Казалось бы, в сталинский период существовали основные атрибуты советской, т. е. коллективистской, политической власти. Однако ближайшее их рассмотрение показывает во многом формальный, декоративный характер деятельности органов Советской власти, существенно влияющий на саму коллективность власти. Это подтверждает уже утвердившийся тогда порядок формирования самих Советов: отсутствие гласности, соревновательности самих кандидатов и их программ. Выборы в Советы всех уровней по сути сводились к функции подтверждения правомочности кандидатов, выдвинутых аппаратом, и прежде всего партийными органами. В условиях господствовавшего единогласия они приобретали сугубо формальный характер. Коллективность на этапе формирования Советов, таким образом, выхолащивалась и даже утрачивалась.

К такому выводу приводит нас и анализ содержания и характера деятельности Советов. Здесь надо отметить в первую очередь, что они были лишены возможности осуществления властных функций. Это определялось прежде всего тем, что содержание

деятельности Советов крайне обеднялось. Права и возможности, которыми были наделены местные Советы, не позволяли в надлежащей мере осуществлять функции, возлагаемые на органы местного управления. Решение задач, имевших местный характер, зачастую всецело зависело от вышестоящих инстанций, ибо действительная власть в условиях жесткой административно-командной системы делегировалась в центр, и большинство Советов сколь-нибудь реальной возможности осуществлять серьезные практические управленческие меры не имело.

В решающей мере это определялось отсутствием у Советов серьезных экономических рычагов осуществления власти, сложившейся практикой формирования местных бюджетов вне зависимости от результатов деятельности предприятий и организаций, расположенных на данной территории, а также крайней регламентацией использования и того бюджета, который спускался сверху.

Или возьмем характер деятельности Советов. Его отличало отсутствие в подавляющем большинстве случаев демократического процесса обсуждения вопросов, коллективной выработки принимаемых решений. Последние задавались, предопределялись партийными комитетами и проводились руководством Советов, как правило, без каких-либо существенных изменений и дополнений. Принятые таким образом решения зачастую не отражали коллективного общественного мнения и этим самым уже обрекали себя на невыполнение или требовали для реализации применения насильственных методов, голого администрирования.

Политические отношения, вся жизнь советского общества находились в прямой зависимости от партии, ее организации, способов деятельности, роли в стране. обстоятельный анализ этой проблемы не входит в нашу задачу. Мы коснемся лишь отдельных аспектов коллективности в партии в обозначенный период. Коллективность в ленинском понимании этого слова подверглась серьезным деформациям и в самой партии. Выразилось это в нескольких направлениях. И прежде всего в свертывании внутрипартийной демократии, отходе от практики широких дискуссий по ключевым вопросам ее деятельности, лишении возможности членов партии иметь и смело высказывать собственную точку зрения. Партия теряла свойство коллективного разума, коллективного субъекта осу-

щества политического руководства обществом. Укрепление централистского начала в ее организации, абсолютизация единства и утверждение на деле единомыслия и единодушия привели к делегированию общепартийных функций партии ее высшему руководству, а функций ее партийных организаций — их руководству и аппарату.

Утверждение административно-командных методов управления в обществе потребовало от партии — изначально политической организации, — взять на себя несвойственные функции административно-хозяйственного управления, что привело к образованию практически иного, отличного от ленинского, типа партии. Партии как общественной организации, стремящейся соединить в себе черты политического авангарда, органов государственной власти и органов хозяйственного управления. КПСС на определенном этапе, по сути, в значительной мере потеряла черты политической партии. Выполнение других, не свойственных ей функций стало основным содержанием ее деятельности и в самой партии все больше воспринималось как подлинно партийное дело. С учетом выполнения хозяйственных и административных задач формировались партийные комитеты, их аппараты, избирались руководители партийных организаций. В зависимости от реализации этих задач оценивалась деятельность партийных комитетов и организаций. Происходила деполитизация партии, что отрицательно сказалось на облике, составе и роли самой партии в советском обществе. И в конечном счете — на самом обществе, степени и типе его социалистичности, а значит, и коллективности.

Нарушение и деформация коллективности были характерны и для социальных отношений, в том числе для отношений между рабочим классом и колхозным крестьянством. Связано это было с неадекватным экономическим обменом между промышленностью и сельским хозяйством, перераспределением в громадных масштабах средств в пользу промышленности. Конечно же, здесь нельзя упрощенно относиться к самому факту выделения огромных средств на развитие индустрии молодого социалистического государства. В сложившихся тогда конкретных условиях эта мера, пусть и в меньших масштабах, была необходима. Но здесь важно отметить отношение государства к колхозам как к хозяйственным единицам,

которые не требуют сколько-нибудь серьезного вложения средств, но с которых можно, как с хорошего улья пчел, бесконечно собирать мед. Причем собирали столько, сколько намечали, невзирая на то, сколько остается в самих колхозах, достаточно ли у них средств не только для расширенного воспроизводства, но иногда просто для сохранения самой жизни колхозников. Скорбной главой в истории страны стал голод начала 30-х годов, унесший миллионы жизней людей. Откровению потребительское, по сути эксплуататорское отношение государства к колхозам сохранялось несколько десятилетий.

Или возьмем такой факт, как отсутствие у колхозников паспортов, что практически обрекало их на работу и жительство только в определенном месте. Необходимость этой меры была вызвана изначально неравноправным положением колхозного производства в обществе. Ограничение колхозов в правах, администрирование, непосильные планы поставок, к тому же зачастую по чисто символической цене, делали жизнь колхозников невыносимой. В такой обстановке отсутствие паспортов у колхозников предохраняло колхозы от чрезмерной потери рабочей силы.

После приведенных выше абзацев, касающихся положения колхозов в недалеком прошлом, у читателя может сложиться мнение об авторе как противнике колхозной системы. Хотел бы со всей определенностью сказать, что это не так. Массовый возврат сельского хозяйства к доколхозной организации был бы ничем не оправданным серьезным шагом назад. Выход из сложившейся ситуации с обеспечением населения сельскохозяйственной продукцией видится в придании колхозам подлинной самостоятельности, включении их в экономическую жизнь страны на действительно равноправных началах, во всемерном развитии внутриколхозной демократии и разнообразных форм организации колхозного производства.

Возьмем область межнациональных отношений. Как их можно охарактеризовать? Хорошо известна страница нашей истории, связанная с образованием СССР. С учетом сегодняшнего состояния отношений между нациями в нашей стране особенно убедительными представляются доводы В. И. Ленина в пользу федеративного устройства союзного государства. И исходя из существующего

характера межнациональных отношений в стране можно сделать вывод о том, что Сталину удалось на практике провести свою идею автономизации, которая, казалось бы, была похоронена в дискуссии в период образования СССР. В действительности федерализм Союза был практически выхолощен и заменен автономией, к тому же зачастую в урезанном виде. В годы, последовавшие после смерти Сталина, серьезных позитивных изменений здесь не произошло, что и послужило причиной нынешних трудностей в национальной области. В условиях гласности болезнь, загнанная раньше вовнутрь общества и протекавшая незаметно для него, вышла наружу, ее запущенность раскрылась в полной мере перед всей страной.

Что касается коллективности в сфере межнациональных отношений, то на первый взгляд может оказаться, что автономизация означает более прочное и тесное сплочение, объединение наций и народов в единое государство и, таким образом, утверждает более устойчивые по сравнению с федеральным союзом связи между ними. Однако в действительности все наоборот. Автономизация на практике означает в определенной мере недобровольную, как бы принудительную коллективность. В то время как федеративное устройство государства, обеспечивающее на деле суверенитет и самостоятельность республик, делает их субъектами коллективистских отношений, вступивших в них добровольно, на основе взаимной выгоды. Связи между нациями и народами в таком случае приобретают естественный, органический характер, а значит, становятся прочными и устойчивыми. Подлинно социалистическая коллективность межнациональных отношений может существовать только при условии равенства и независимости ее субъектов.

В других сферах общества коллективность также подвергалась серьезным деформациям. Это относится и к области духовной жизни, культуры. В силу чрезмерной и прямолинейной идеологизации духовного процесса из него в той или иной мере была исключена значительная часть творческих сил страны, что само по себе сужало рамки коллективного сотворчества.

Сам творческий поиск не был подлинно коллективистским и по той причине, что в нем отсутствовало равноправие субъектов твор-

чества. Часть из них, зачастую по причинам, далеким от уровня и качества творчества, не только возводилась в ранг ведущих, эталонных, но и получала практически неограниченное право оценки результатов деятельности других субъектов. Так возникал и утверждался монополизм в духовной сфере, для которой в силу ее характера он изначально чужд и враждебен и может привести только к регрессу, застою. Выступали в своеобразной роли монополистов как целые коллективы, так и отдельные личности. В науке, скажем, ярким примером может служить деятельность Лысенко. Были особо доверенные, чуть ли не официальные писатели и литературные критики, режиссеры и актеры, художники и музыканты. И причина этого лежит не только в капризах того или иного руководителя, скажем Сталина, а в характере самой административно-командной системы, распространившейся и на область духовной жизни общества.

Такой способ функционирования духовной сферы самым серьезным образом сказывался на ее содержании, делал его одномерным, чрезвычайно обедненным, исключал возможность прироста серьезных новых идей, которые могли бы обогатить духовную жизнь, привести ее в соответствие с изменяющимися условиями, с обновляемым в результате успехов мировой науки видением мира, природы и общества. Показательным примером отрицательного отношения, невосприимчивости общества к новым идеям и представлениям служит судьба ряда новых отраслей знания, в том числе таких, как генетика и кибернетика. Духовное сотворчество, будучи в определенной мере коллективистским по своей природе, приобретало при этом характер замкнутой коллективности, системы, не восприимчивой к индивидуальному по отношению к ней знанию и его носителям.

Эти и другие деформации социалистической коллективности обусловили в значительной мере казарменный тип общественных отношений, утвердившихся в нашей стране в сталинский период. Логическим следствием такой организации жизнедеятельности общества, когда не востребовались индивидуальные качества и способности человека, его естественное стремление к самовыражению и самоутверждению, мог стать лишь общественный тупик, который обозначен в нашей истории как застой.

ИСТОКИ ДЕФОРМАЦИИ КОЛЛЕКТИВНОСТИ

Все прошедшее в нашей стране имело свои объективные и субъективные причины, в том числе и утверждение авторитарно-бюрократической модели коллективности. Сначала о причинах объективного характера. Они вытекают в конечном счете из уровня общественного развития, исторических традиций, других конкретно-исторических обстоятельств. Одни из них кроются в экономической отсталости России, ее неподготовленности к, так сказать, классическому переходу к социализму, который, по мнению основоположников марксизма, предполагал значительно более высокий уровень развития капитализма, индустриализации производства.

Отсталость исходной экономической базы страны в момент вступления на путь социалистического строительства вынуждала решать как бы два типа задач — наращивать недостающий производственный потенциал и переводить общественные отношения на социалистические рельсы. Это обстоятельство, конечно же, само по себе не вело однозначно к сталинским деформациям, но значительно осложняло начальный этап социалистического строительства, таило в себе многие опасности. Ведь производительные силы и производственные отношения находятся в диалектической взаимозависимости и взаимовлиянии. И действия по утверждению социалистического типа отношений в условиях несозревших для социализма производительных сил уже влекли за собой возможность, причем объективную по своему характеру, для соответствующей деформации этих отношений. Конечно же, эта возможность не была фатальной, могла и не перерасти в реальность, если бы в действие пришли другие нивелирующие ее обстоятельства, в том числе субъективного характера. Однако таковых, о чем еще будет идти речь впереди, оказалось недостаточно.

Другие причины деформаций связаны с существовавшей социально-классовой структурой. Наиболее легко при их перечислении сослаться на относительно низкий процент рабочего класса в населении страны, подавляющее большинство крестьянства. Хотя и здесь, с точки зрения влияния на ход событий, не все однозначно. Скажем, некоторые из авторов отказывают крестьянству в приверженности, верности социализму в силу якобы извечного стрем-

ления к владению своей собственностью, прежде всего землей, к неприятию по этой причине коллективного хозяйствования. Думается, что подобные утверждения далеко не бесспорны.

Крестьянство не было готово в своей массе к сталинским темпам и типу коллективизации. Но отсюда никак не следует, что оно не воспринимает вообще этой идеи. Уже обычный мужицкий здравый смысл подталкивает крестьян к развятию коллективного земледелия, если оно несет реальные выгоды для него. Недаром В. И. Ленин вслед за Ф. Энгельсом призывал осуществлять переход к коллективному земледелию, основываясь на силе примера. Такой тип коллективизации требовал ее постепенности, последовательности и разнообразия форм, серьезных материальных предпосылок в виде новой техники, облегчающей сельскохозяйственный труд, да и кропотливой разъяснительной работы. В действительности всего этого в нашей стране не было.

Одной из серьезных причин такой ситуации явилось абсолютное подчинение сельскохозяйственного производства задачам развития промышленности, рассмотрение села только как источника средств и рабочей силы для индустриализации. Подобную функцию, по мнению тогдашнего руководства, лучше всего могло выполнить колхозное село. Оно становилось послушной и безропотной частью административно-командной системы. Экономическое и политическое бесправие крестьян значительно снизило и его нравственное позитивное воздействие в обществе, несмотря на его традиционную приверженность многим общечеловеческим ценностям и идеалам.

Однако зададимся вопросом: какие же общественные силы все-таки поддерживали сталинские деформации, чьи интересы выражало в своих проектах сталинское руководство?

Думается, что однозначно отнести тот или иной общественный слой к проводникам тогдашней политики будет неверным. Рекрутов в той или иной мере поставляли различные классы, слои. Другое дело, что не всегда из своих лучших представителей. Думается, что многие из них были своего рода из «пограничных» социальных слоев. Под этим понятием в данном случае подразумевается та часть населения, которая уже порвала или порывала со своим предыдущим общественным положением, прежними ценно-

стями, традициями, но ещё не утвердилась достаточно прочно в своем новом качестве, т. е. не впитала в себя позитивные свойства и черты нового для себя класса, слоя. Такое внесистемное состояние человека делает его более легко подверженным различным внешним по отношению к нему коррекциям, снижает его нравственную устойчивость, самостоятельность поведения вообще.

Основной поток социально-классового движения наблюдался в тот период из села в город. Оставление сельскими жителями привычного уклада жизни и обстановки освобождало их от достаточно устойчивых, пусть часто патриархальных, норм поведения. При отсутствии собственной рабочей закалки и ослабленном воздействии на новое пополнение пролетарского сознания со стороны потомственных рабочих, очень многие из которых погибли в гражданской войне, стало возможным сравнительно нетрудно манипулировать общественным мнением большей части населения, относимой к тому же к передовому рабочему классу. Да и общий уровень социалистичности такого рабочего класса, конечно же, понизился.

По-видимому, следует назвать и группу причин политического характера, обусловивших в той или иной мере возникновение ряда деформаций социализма. К ним относится отсутствие какой-либо серьезной практики демократического процесса в стране, многовековое господство царского самодержавия, сильные корни феодального общественного устройства, а в некоторых регионах страны — и более раннего типа. Все это суживало действительный выбор в политической практике нового социалистического строя, невольно толкало общество к культивированию отживших форм политической жизни. Представляется, к примеру, что утверждению культа личности Сталина способствовало длительное существование самодержавия, которое выработало у широких масс привычную норму единовластия, и разрушить ее мгновенно в общественном сознании оказалось делом весьма трудным. Демократические силы общества добиться этого не смогли. Имя лидера партии все больше отождествлялось со всем ее руководством, а затем и партией в целом, за которой утвердился даже эпитет сталинской.

Утверждение в нашей стране своего рода «винтичной» коллективности имело несомненные исторические причины, важнейшая из

которых состояла в недостаточной индивидуализации личности.

Хорошо известны высказывания Г. В. Плеханова, других социал-демократических деятелей, прежде всего из среды меньшевиков, о неподготовленности России к социалистическим преобразованиям. Об издержках развития общества на индивидуальном уровне говорили по-своему и другие мыслители, в том числе и не принадлежавшие к числу марксистов.

Вот что, к примеру, писал Ф. М. Достоевский: «Люди, люди — это самое главное, Люди дороже даже денег. Людей ни на каком рынке не купишь и никакими деньгами, потому что они не продаются и не покупаются, а... только веками выделяются; ну а на века надо время, годков этак двадцать пять или тридцать, даже и у нас, где века давно уже ничего не стоят. Человек идеи и науки, человек самостоятельно деловой образуется лишь долгою самостоятельной жизнью нации, вековым многострадальным трудом ее — одним словом, образуется всею историческою жизнью страны. Ну а историческая жизнь наша в последние два столетия была не совсем-таки самостоятельной»².

Или обратимся к мнению другого выдающегося писателя и мыслителя — А. М. Горького. Весной 1918 г. он писал в «Новой жизни»: «Внутренне мы еще не изжили наследия рабства, еще не уверены в том, что свободны, не умеем достойно пользоваться дарами свободы, и от этого, главным образом, от неуверенности — мы так противно грубы, болезненно жестоки, так смешно и глупо боимся и пугаем друг друга...

Те муки, те страдания, от которых зверем воет и мечется русский народ, — не могут не изменить его психических навыков, его предрассудков и предубеждений, его духовной сущности. Он скоро должен понять, что, как ни силен и жаден внешний враг, страшнее для русского народа враг внутренний — он сам, со своим отношением к себе, человеку, ценить и уважать которого его не учили, к родине — которую он не чувствовал, к разуму и знанию, силы которых он не знал и не ценил, считая их барской выдумкой, вредной мужику»³.

Недостаточной культурностью масс объяснялись многие явления политической жизни России как до революции, так и после нее. Однако чаще всего «темноту» истолковывали лишь как сино-

ним непросвещенности, узости кругозора и малого объема знаний. В действительности же она является интегральной характеристикой духовной закрепленности личности, низкой степени ее индивидуализации. Проявляется это и в неспособности принимать решения за пределами своего повседневного житейского круга, объемно воспринимать мир, видеть свою деятельность в широком социальном контексте и перспективе.

Низкий уровень индивидуализации человека к началу социалистического строительства в стране был обусловлен среди других причин прочными традициями общинного землевладения. Содержание сельскохозяйственного труда, характер общинных взаимоотношений, значительная замкнутость и малые размеры общины, в рамках которой протекала жизнь людей, приводили к тому, что главную роль в управлении поведением играли внешний контроль, ориентация на сложившиеся образцы, сохранение каждым человеком определенного фиксированного места в иерархизированной структуре. Это обуславливало растворенность личности в общине, низкую социальную мобильность, неприязнь и боязнь нововведений, веру в незыблемость существующего порядка и авторитета его хранителей — от главы семьи до батюшки-царя.

Такой человек был «подготовлен» всей своей предыдущей жизнью к роли «винтика» в новой общественной системе, коим он по сути являлся и при прежнем укладе. «Благодаря нашей исторической участи, — отмечал один из персонажей Г. И. Успенского, — люди... выработали из себя не единичные типы, а «массы», готовые на служение общему благу, общему делу, общей гармонии и правде человеческих отношений. Причем каждому в отдельности... ничего не нужно, и он может просуществовать кой-как!.. Лично он перенесет всякую гадость, даже согласится сделать гадость просто из-за куска хлеба, оботрется после оплеухи и т. д. И отдохнет думою только в деле общем, совершенно поглощающем его личность»⁴.

Другая ситуация возникала с развитием промышленности и переселением людей в города. Здесь исчезали или первоначально по крайней мере ослаблялись прежние регуляторы поведения человека. Уходил в прошлое внешний надзор, общественные связи приоб-

ретали опосредованный характер, жизнь в городе становилась в значительной мере анонимной. На смену прежним приходили новые регуляторы поведения человека, которые имели все более внутренний для личности характер и были связаны с ее самосознанием, нравственными и эмоциональными переживаниями и т. п. Человек по-своему становится свободным — свободным от внешних обстоятельств и более «несвободным» от внутренних. Этот новый тип свободы тесно связан с ответственностью, предполагает ее как один из собственных аспектов. В результате же возникал более индивидуализированный, атомизированный, универсальный, инициативный тип личности, способный вступить в более сложную систему общественных отношений.

Неиндивидуализированный человек испытывал органическую потребность слепо идти за авторитетом, следовать указаниям «сверху». Сложность ситуации в послереволюционный период состояла еще и в том, что тяга к авторитету была в определенной мере свойственна всем участникам революции, ибо она помогала обеспечить необходимое для победы единство действий. Но эта практика таила опасность абсолютизироваться и вырождаться в бюрократизм, для завершения пирамиды которого был нужен культ верховного жреца, коим в нашей практике стал лидер партии и страны. Именно для бюрократии авторитет является принципом знания, а его обоготворение — образом мысли⁵.

Недостаточная индивидуализация большинства граждан страны в условиях стечения ряда других предпосылок в конце 20 — начале 30-х годов привела к безвозвратному процессу утверждения авторитарно-бюрократического общественного строя и соответствующего типа коллективности. Этому способствовали, в частности, постепенное исчерпание возможностей утвердившейся формы изпа обеспечить быструю индустриализацию, необходимость подстегивания которой, в свою очередь, диктовалась сложностью международной обстановки; снижение воздействия старой партийной гвардии, тончайший слой которой, по определению Ленина, определял пролетарскую политику партии⁶ на выработку политических решений; растворение сравнительно образованного действительно пролетарского ядра партии в многотысячном ее пополнении, для которого, по словам А. М. Горького, «социализм —

только экономическое учение, построенное на эгоизме рабочего класса»⁷.

Взятый партией в этих условиях курс на жесткую централизацию, свертывание экономических и усиление административных рычагов управления органично требовал единой организации, которая бы охватывала своим влиянием всю страну. Такой организацией стала партия, все больше терявшая свое политическое лицо и приобретающая черты хозяйственно-административной структуры во главе с Главным Администратором.

Об общественной опасности подобной системы управления М. И. Калинин предупреждал еще в 1925 г., отмечая, что «административное распоряжение основывается в значительной степени на личных качествах администратора. ...Сущность зла в праве администратора; не в злоупотреблении людей только этой властью, а в том, что такая власть по вполне понятным причинам приобретает черты самого администратора... Потому-то административная власть и дается в значительных размерах лишь при обстоятельствах чрезвычайных, где должно проявиться максимальное единство воли...»⁸.

Однако во-первых, власть была отдана хоть и в чрезвычайных обстоятельствах, но без каких-либо ограничений не только в отношении характера принимаемых решений, но и времени ее действия. Отсутствие каких-либо весомых противовесов сконцентрированной у одного лица власти вело практически к пожизненному ее пользованию этим лицом. И во-вторых, личностные качества Главного Администратора, в том числе властолюбие, нетерпимость, неизбежно усваивались всей системой и вели к субъективистским извращениям объективно необходимых действий во все больших масштабах.

В этой связи следовало бы заметить, что тип социалистического строительства, который был избран нашей страной в конце 20-х — начале 30-х годов, был обусловлен, кроме всех других причин, также состоянием политической свободы основной массы людей. Для общества, где в течение столетий практиковался деспотизм и подавление в зародыше всякого подобия народного волеизъявления, отсутствовали сколько-нибудь значимые традиции демократической культуры, перейти к демократическому правлению страной было делом крайне сложным. Многие зависело от

того, кто оказался у руля общественной жизни. Многое, но не все. Будь, как говорится, иное качество субъективного фактора, вряд ли получили бы слепую поддержку и массовое одобрение явно антисоциалистические, антинародные действия тогдашнего руководства во главе со Сталиным. По этой же причине последний считал необходимым политически, а затем и физически уничтожить наиболее демократических, свободных лидеров, входивших в руководство партии, которое сформировалось в ленинский период ее деятельности, когда внутренняя свобода и демонстрация индивидуальных способностей не только не возбранялись, а, наоборот, поощрялись.

И еще об одном обстоятельстве, на котором паразитировала складывавшаяся авторитарно-бюрократическая система, следует сказать. Речь идет о необычайно развитом в послереволюционный период героизме, самоотверженности и энтузиазме, которые стали в тех условиях специфической формой реализации потребности многих людей быть личностью. Социализм, который они строили, не жалея не только сил, но и самих жизней, выступал в представлении этих действительно героических и бескорыстных людей своеобразным общим памятником, уникальной возможностью навечно запечатлеть себя в этом мире. Естественно, что значительная масса людей, готовых выдержать любые испытания, переломить себя, свое «я» ради общественных целей, служила благоприятной социальной базой для складывания «внутренней» коллективности, реализации различных, в том числе и преступных, замыслов и решений руководителей авторитарно-бюрократической пирамиды.

Чтобы понять весь комплекс причин, обусловивших известную деформацию социализма в нашей стране, надо иметь в виду также внешние международные условия, в которых она находилась в тот период. Ибо существует влияние не только внутреннего развития страны на формирование отношения к ней в мире, но и обратное воздействие.

Как известно, капиталистический мир враждебно встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию и начало социалистических преобразований в стране. Это способствовало утверждению предельно абсолютизированных представлений о противоположности социализма и капитализма, отрицанию на практи-

ке последовательности и преемственности в общественном прогрессе, необходимости длительного мирного сосуществования, с идеей которого, как известно, выступил В. И. Ленин. Одна сторона исповедовала идею случайности величайшей революции XX в., жила надеждами на быстрое крушение социалистической России и многое сделала для него. В другой это обстоятельство укрепляло уверенность в неизбежности и желательности мировой социалистической революции. Однако если идея близкой мировой революции вскоре стала оказывать все меньшее воздействие на проведение внешней политики социалистического государства, то стремление капиталистического окружения прекратить социалистический эксперимент в России было перманентным и неослабевающим. Единственно, что менялось, — так это формы и методы борьбы, а также то, что в разные периоды истории в авангард антисоциалистических сил вырывались различные отряды мирового капитализма.

Естественно, что враждебная международная обстановка в условиях неразвитости внутренних структур, прежде всего экономики — тяжелой индустрии, машиностроения, делавших молодую социалистическую страну уязвимой и в значительной мере зависимой от враждебного окружения, не могла не сказаться на характере и содержании преобразований внутри страны. Жесткий внешний прессинг заставлял максимально использовать все внутренние ресурсы, держал страну в постоянном напряжении. Сохранение такого состояния в течение длительного времени толкало к изменениям соответствующего характера во всех сферах жизни общества. Идеалы социализма стали приобретать казарменную окраску, демократия подменялась псевдодемократией, коллективность руководства — культом первого руководителя. На каком-то этапе началось злоупотребление жупелом внешней угрозы, им прикрывалась борьба сталинского руководства за выживание, оправдывались многочисленные репрессии выдающихся революционеров и просто честных коммунистов и беспартийных, якобы состоявших на службе разведок враждебных капиталистических государств. Таково было реальное течение общественных процессов в нашей стране, но оно не было однозначно задано, предопределено.

А теперь остановимся на причинах субъективного характера.

Основные из них определялись общим состоянием общественного сознания, крайне низким уровнем развития демократической, всей политической культуры, недостаточной просвещенностью масс.

Главная причина субъективного свойства, позволившая осуществить в действительности серьезные деформации социализма, не преградившая путь негативным тенденциям объективного характера, о которых шла речь выше, заключалась в состоянии самой Коммунистической партии. Именно сохранение подлинно ленинского характера партии позволило бы, по нашему мнению, снивелировать напор всевозможных тенденций и социальных сил, толкавших общество в сторону от социализма. Этот фактор прежде всего имелся в виду, когда проводился анализ объективных причин, обусловивших деформационные явления и процессы.

Данный фактор следует рассматривать в неразрывной связи с другим — личностью Сталина. Ибо изменения, происходившие в партии и в ее положении в обществе, в значительной мере определялись, вернее задавались, именно Сталиным. Партия и Сталин все больше отождествлялись. И не случайно. Известные черты личности вождя все в большей мере преломлялись в деятельности, во всем облике партии, влияли на становление ее новой роли в обществе. Что имеется в виду?

Прежде всего выход партии за рамки политической деятельности и взятие на себя хозяйственных и административных функций. Два основных фактора способствовали этому процессу. Первый заключался в естественной потребности становящейся административно-командной системы иметь сильную, дисциплинированную, достаточно жесткую, централизованную, охватывающую всю страну организацию, способную управлять обществом внеэкономическими методами.

Другой фактор состоял в личных качествах и устремлениях человека, оказавшегося во главе партии, — Сталина. Свойственные ему властолюбие, сильная воля, жестокость, непоколебимая решимость при достижении поставленных целей при схоластическом упрощенческом отношении к марксизму, склонности к схематической оценке общественных процессов порождали проекты и устремления, чуждые не только сущности марксистского учения, но и объективным потребностям общественного процесса, а то и здравому

смыслу. Для реализации этих устремлений нужна была сильная, жестко организованная, абсолютно послушная партия, которая бы осуществляла не просто политическое руководство обществом, а взяла в свои руки всю деятельность по его преобразованию в соответствии с задуманными планами. Следует отметить, что и возникновение самой административно-командной системы в значительной мере связано с личными качествами Сталина, его представлениями о социализме.

Помимо отмеченного изменения роли партии в обществе, сопровождавшегося ростом значения партийных комитетов и особенно их аппаратов, одновременно происходили преобразования в самой партии. Она очень быстро росла в количественном отношении, что само по себе, казалось бы, должно рассматриваться как прогрессивное явление. Так оно и оценивалось. Однако количественное увеличение партии сопровождалось серьезными качественными издержками. Последовательно марксистское дореволюционное ее ядро растворилось в огромной массе новых рекрутов. Понижался общий теоретический уровень не только всей массы коммунистов, но и ее руководящего состава. Партия стала правящей в обществе, и в нее наряду с честными и добросовестными людьми, пусть и недостаточно теоретически подготовленными, стали проникать откровенные карьеристы, видящие свою цель не в общем благе, а в личном достатке и способные ради собственного благополучия занять любую угодную руководству позицию, ломать ее по первому велению, выполнять любое решение, пусть бы и самое жестокое или даже кровавое.

Однако до тех пор, пока в руководстве партии были достаточно прочны позиции ленинской гвардии, такое манипулирование было весьма затруднено. Прошедшие в 20-е годы кампании против известных уклонов и оплозий, возглавляемых видными деятелями партии, позволили Сталину очистить руководство от людей самостоятельных, независимых в суждениях и сформировать его преимущественно из послушных людей, не игравших сколько-нибудь заметной роли в истории партии, не имевших склонности и навыков теоретического анализа общественных явлений и процессов и способных прежде всего к более-менее умелому выполнению чужой воли.

Кроме изменений в составе партии и её руководстве, серьёзные деформации претерпели принципы, формы и методы её деятельности. Главным здесь была потеря во все большей мере демократической традиции в партии, её коллективистского характера, традиции, допускавшей, вернее предполагавшей, свободное обсуждение любого вопроса её деятельности, высказывание при этом каждым коммунистом собственной точки зрения, культивировавшей метод убеждения и объяснения той или иной позиции как основной способ её официального признания и утверждения. Место демократических принципов во внутрипартийной жизни начали занимать командные, централистские методы, сводящие к роли послушных исполнителей не только отдельных коммунистов, но и целые огромные партийные организации.

Потеря коллективности в партии проявлялась в её разобщённости, во все большем удалении её руководства и аппарата от основной массы коммунистов. Все это выключало из активной самостоятельной деятельности партии огромную часть её членов, превращало их в слепых исполнителей команд и распоряжений, поступавших от вышестоящих инстанций. Развивался процесс отчуждения многих коммунистов от самой партии. Эти изменения также существенно снижали марксистско-ленинский потенциал партии, её способность противостоять неблагоприятным тенденциям в развитии общества.

После прочтения этих строк у читателя невольно может сложиться мнение о вине всей партии за допущенные деформации социализма. Такое утверждение было бы неверным. Да, партия осуществляла руководство страной. Но, известно, что монолитного единства в партии на самом деле не было. Коммунистическая партия на протяжении 70 лет представляла собой партократию и массу миллионов членов политической партии. Первые, узурпировав власть и активно используя революционный энтузиазм масс, проводили в жизнь не идеи светлого будущего для своего народа, а своекорыстные интересы. Вторые — люди бескорыстные, преданные идее общего блага, свято верившие в социалистические идеалы, шли в первых рядах борцов за преодоление вековой отсталости страны, индустриализацию, и т. д.

И их усилия не были напрасны — достижения Советского

Союза, особенно в области индустриализации, признавались всеми. Именно эти люди возглавили борьбу советского народа в годы Великой Отечественной войны и отстаивали независимость Родины. Поэтому когда сегодня критике подвергается та или иная страница нашей истории, то представляется, что каждый, добросовестно анализирующий прошлое, должен различать эти две стороны в деятельности партии. Подвиг многих коммунистов, как и миллионов советских людей, отдавших все силы процветанию страны, не может быть забыт, а тем более не может быть опорочен и осужден.

Отдельно, по-видимому, следует остановиться на самом Сталине, его личной роли в деформации социализма. Написано об этом в последнее время достаточно много. В частности, справедливо отмечают его негативные личные качества, сыгравшие не последнюю роль в проводимой им политике. Здесь хотелось бы остановиться на одном, менее освещенном аспекте. Сталин, как и другие руководители партии, — продукт своего времени. Его представления о социализме формировались под сильным воздействием существовавшей практики общественного устройства, собственных жизненных обстоятельств, обучения и воспитания. В связи с тем что с точки зрения марксистской образованности он уступал многим видным деятелям партии, это воздействие на нем сказалось в большей степени, чем на других. Имеются в виду в данном случае и монархистские традиции, которые вольно или невольно для самого Сталина формировали его взгляды на роль личности в истории. Отсутствие демократической практики в дореволюционном обществе питало, вернее, ограничивало представления Сталина об организации политической жизни при социализме. Живучесть следов феодальных отношений в экономике благоприятствовала складыванию идей административно-командного руководства экономической жизнью. К тому же не следует забывать, о том, что Сталину не пришлось более или менее продолжительное время проживать за границей и познакомиться с жизнью буржуазного общества, в котором многие из отмеченных норм и представлений были утеряны, изжиты. Все это не могло не сказаться на методах его руководства.

Хотелось бы со всей определенностью заявить, что ссылка на

факт существенного воздействия объективных обстоятельств на формирование взглядов Сталина ни в коей мере не преследует цель как-то его оправдать, а тем более обелить те кровавые действия, которым нет и не может быть прощения. Миллионы безвинно погубленных жизней останутся навсегда на его совести и совести его приспешников. Но если мы хотим объективно анализировать происшедшее, то должны рассматривать его во всем комплексе воздействующих факторов. Только личными качествами одного человека прошлого объяснить нельзя. Здесь налицо влияние целой системы как объективных, так и субъективных причин. История не имеет сослагательного наклонения, но вполне правомерно допустить, что первая группа причин могла быть нейтрализованна, если бы субъективный компонент социалистического строительства, и прежде всего политический курс Коммунистической партии, имел другое качество.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ И КОЛЛЕКТИВНОСТЬ: ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

В едином процессе осуществляемой в стране перестройки можно выделить два тесно взаимосвязанных аспекта. Один из них обусловлен необходимостью устранения деформаций в общественном развитии нашей страны, допущенных в прошлые десятилетия. Другой предполагает максимальный учет общецивилизационных тенденций развития, новых реальностей мирового прогресса, приведения движения советского общества в полное соответствие с общечеловеческим потоком жизни. Эти два аспекта свойственны как всему процессу создания нового облика социализма, так и отдельным сторонам перестройки, в том числе утверждению подлинно социалистической коллективности, которая бы в полной мере учитывала диалектику коллективного и индивидуального.

При этом следует подчеркнуть, что современное понимание коллективности, необходимость ее соотношения с индивидуальностью диктуются не только традиционными социалистическими представлениями; они в значительной мере обусловлены и качественно определены возникшими мировыми реальностями, все в большей мере несущие на себе черты общечеловеческого, которое,

в свою очередь, зависит от нового состояния цивилизации.

Современное развитие человечества имеет ряд черт, которые существенным образом воздействуют на понимание коллективного и индивидуального, их места и роли в организации общественной жизни, сохранении самой цивилизации. В обобщенном виде они сводятся к двум взаимосвязанным тенденциям. С одной стороны, коллективность все в большей мере становится органическим свойством человечества. С другой же — в мире создаются все новые, невиданные ранее возможности для всестороннего проявления индивидуальности. Причем оба процесса тесно взаимообусловлены и воплощаются в едином целостном потоке прогресса человечества.

Обратимся к первой из обозначенных объективных тенденций — росту коллективистского характера мировой цивилизации. Она обусловлена прежде всего тем, что вне коллективности невозможно само дальнейшее существование человека. Попытаемся обосновать эту мысль.

Как это ни парадоксально, но в XX в., когда человечество добилось наибольшего прогресса в своем развитии, оно приобрело также способность к самоуничтожению. Человечество стало смертным. И смертным вдвойне. С одной стороны, оно может осуществить самоуничтожение в ходе военных действий. Действительно, если в течение всей предыдущей многовековой истории могло быть уничтожено большее или меньшее, но всегда ограниченное количество людей — пусть и десятками миллионов, как во время второй мировой войны, — то с появлением водородного оружия его применение привело бы к прекращению существования цивилизации. Осознание этого нового состояния мировым общественным мнением не произошло автоматически, вслед за испытанием первых атомных бомб. Лишь наиболее глубокие умы, отдаленные от политики и сохранявшие независимость своего мышления от преходящих политических интересов, оказались способными разглядеть в новых открытиях смертельную опасность человечеству «Если в ход будет пущено много водородных бомб, — отмечал в декабре 1954 г. Б. Рассел, — погибнут все: счастливое меньшинство — сразу же, а для большинства смерть окажется медленной пыткой»⁹.

С другой стороны, самоуничтожение человечества стало воз-

можным и в мирных условиях. Производственная деятельность человека превратилась в столь масштабную и могущественную, что ее воздействие на окружающий мир начало приобретать необратимый характер. Причем впервые возникла ситуация, когда необратимое отрицательное влияние стали испытывать даже не целые регионы, а практически вся планета. Это обусловило появление проблем, которые вошли в историю под названием «глобальные». Причем их глобальность следует рассматривать с двух позиций: как по масштабам их воздействия, так и по характеру возможного решения, которое может быть только общечивилизованным. Но нерешение глобальных проблем также чревато самоуничтожением человечества с тем лишь отличием от ядерного самоубийства, что его временные рамки более продолжительны.

Приобретая способность самоуничтожения, человечество вступило в свой общечивилизационный кризис, означающий невозможность развития в условиях антагонизма мировых общественных систем, изолированных и враждующих государств. Разделенное человечество завершает свою историю. Рождается новый, целостный мир. Простая совокупность стран превращается в мировое сообщество, а человечество все больше приобретает черты единого всепланетарного коллектива.

Коллективность становится главным социальным фактором, позволяющим современной цивилизации противостоять стягиванию ее в необратимый процесс самоуничтожения. В отличие от первобытного состояния, когда коллективность позволяла человеку противостоять природе, в современном мире она дает возможность противостоять уже собственной разрушительной деятельности, защитить природную среду, вне которой невозможно и сохранение самого человека. Но если в первобытном обществе примитивный уровень технической оснащенности обуславливал небольшие масштабы, автаркизм и разобщенность коллективов, то в современной цивилизации кооперация труда приобретает общемировые масштабы, что и ведет в конечном счете к формированию всемирной общности народов, своеобразного планетарного коллектива.

С утверждением этого состояния будет устранена угроза самоуничтожения, человечество выйдет из кризисной ситуации и вступит в постцивилизационную эпоху, в которой свободное разви-

тие каждого индвидуума в действительности станет условием свободного развития всех. До тех пор пока этого не произойдет, состояние человечества, если корректно такое сравнение, будет подобно положению человека, который находится в помещении, медленно заполняющемся вредными газами, и держит у виска заряженный пистолет со взведенным курком — его выстрел, как и продолжающееся поступление газов, означает гибель жизни на Земле.

Как и каждое кризисное состояние, нынешнее положение человечества содержит те новые элементы, которые могут стать основой разрешения кризиса и приобретения цивилизации нового облика. Что касается угрозы ядерного самоуничтожения, то здесь следует отметить огромное значение шагов по уменьшению военного противостояния, особенно уничтожение целого класса оружия — ракет средней и меньшей дальности. Главное в этом явлении — не столько сам факт сокращения ядерных арсеналов сколько то, что впервые в своей истории человек полностью уничтожил изобретенный и произведенный им вид продукции, не используя его по назначению. Человечество в лице прежде всего СССР и США не только абстрактно осознало грозящую опасность, но и оказалось способным к качественно новому действию, которое с точки зрения традиционного подхода абсурдно и иррационально, так как означает уничтожение результатов своего труда, но с позиций сегодняшнего, реального состояния человечества — абсолютно разумно и максимально рационально, ибо открывает путь к дальнейшему прогрессу человечества и сохранению самой жизни.

Что касается разрушительного воздействия человека на окружающую среду, то и здесь уже есть элементы, развитие и повсеместное утверждение которых позволит не только остановить эти процессы, но и восстановить многое из уже потерянного. Это прежде всего разработанные и внедряемые в наиболее развитых странах современные технологии, в том числе безотходные, энергоёмкие, а также имеющие другие характеристики природоохранного свойства.

Объективные основы для коллективистской организации человеческого сообщества существуют. В сфере экономики они вопло-

щены в дальнейшей интернационализации производительных сил, углублении всемирного экономического обмена, что составляет материально-вещественное содержание международной экономической жизни. Происходит небывалое развитие интеграционных процессов, которое выражается в усилении межгосударственного регулирования экономических процессов; постепенном складывании региональных интернациональных хозяйственных комплексов; расширении межгосударственного передвижения товаров, рабочей силы и финансовых ресурсов; сближении внутренних экономических условий в различных государствах, особенно входящих в интернациональные объединения. Международное разделение труда все больше сближает, побуждает к взаимодействию, делает взаимосвязанными и взаимозависимыми различные страны и народы мира. Достаточно сослаться на опыт деятельности многих международных организаций, углубление степени интеграции входящих в них стран. Наиболее зримые процессы здесь происходят в Западной Европе, где к 1992 г. сложится по сути межгосударственное образование нового типа, которое будет характеризоваться общностью валюты, рынка труда, капитала, свободой передвижения граждан в пределах ЕЭС.

В политической области накоплен огромный опыт совместной координирующей деятельности. Существование в течение нескольких десятилетий Организации Объединенных Наций, многих других международных организаций, все более активная и плодотворная их деятельность создали тот практический опыт планетарного политического сотрудничества, который уже сегодня позволяет успешно взаимодействовать по самым сложным региональным и мировым проблемам, а в перспективе его органическое развитие может привести к образованию своеобразного мирового правительства. Упрочение политической основы объединенных действий человечества происходит также в результате существующей в мире тенденции к расширению и укреплению демократических начал в деятельности государств. В ряду других проявлений этой тенденции можно рассматривать и события, происшедшие в конце 1980 г. в европейских социалистических странах.

В духовной сфере следует отметить неуклонно возрастающую интеллектуальную общность человечества, что проявляется и в та-

ком явлении, как постоянно укрепляющийся и расширяющийся информационный обмен между странами. Происходит бурная интеллектуализация всей человеческой деятельности. Поток информации не только все быстрее преодолевает естественные границы и искусственные преграды, но и в решающей мере определяет темп и направленность прогресса народов. Страна, сдерживающая внешнее информационное воздействие, обрекает себя на изоляцию, замедление собственного развития.

Быстро развивающаяся общность человечества проявляется во множестве аспектов. В том числе во все более активной, масштабной и беспрепятственной миграции людей в мире; в постоянно расширяющемся обмене результатами их деятельности — как материальными, так и духовными; в складывании общего мирового информационного поля; в утверждении концепции «общего неба» и др.

Вторая тенденция, как уже отмечалось, состоит в необычном расширении возможностей для проявления индивидуальности. Представляется, что и в вопросе отношения к индивидуальности человечество вступает в качественно новое состояние. Его характерной чертой является складывание объективных предпосылок для осуществления много раз провозглашенного ранее постулата о высшей ценности человеческой жизни.

Проявляется это, во-первых, в том, что достигнутый в развитых странах мира уровень развития производительных сил, современный научно-технический прогресс, успехи сельскохозяйственного производства и медицины позволяют создать материальные предпосылки для сохранения биологической жизни абсолютному большинству людей. Человечество выходит на такой уровень развития, когда становится возможным покончить с голодом, обеспечить существование каждого человека, рожденного для жизни. Реализация этой приобретенной человеческой способности перешла в плоскость практической задачи. Но решить ее в рамках традиционных общественных отношений нельзя. Осуществление ее возможно только в условиях установления единого мирового сообщества, строящего свою деятельность на коллективистских началах. Создание условий для биологической жизни каждого человека

стало бы материальной предпосылкой для его действительного превращения в высшую ценность общества.

Во-вторых, в мире не только появляется возможность, но и все больше возникает потребность в том, чтобы человек стал центральной заботой общества. Нарождающееся в условиях современной научно-технической революции новое производство, основанное на интеллектуально насыщенных технологиях, немыслимо без выявления и использования способностей человека, что создает общественную потребность в более гармоничном и всестороннем его развитии. Вполне очевидно, что чем дальше будет продвигаться человечество по пути прогресса, тем в большей мере он будет зависеть от степени самореализации каждым человеком своих способностей.

В-третьих, приобретенная человечеством возможность самоуничтожения объективно повышает ценность жизни каждой отдельной личности. Ибо путь к гибели человечества лежит через гибель отдельных людей, как и сохранение цивилизации начинается с общественного признания самоценности каждой индивидуальной жизни. Утверждение повсеместно в мире атмосферы бережного отношения к конкретному человеку, концентрация усилий общества на сохранении жизни и всестороннем развитии каждой отдельной личности укрепляет бессмертность человечества. В то же время игнорирование индивидуальности, пренебрежение ее интересами, а то и самим ее существованием открывают путь к взаимоистреблению людей и народов, гибели самого человечества.

В-четвертых, укрепляющееся единство, возрастающая целостность человечества объективно ведут к гуманизации межличностных отношений в мире, все больше выдвигают в качестве первоочередного приоритета во всей системе мировых общественных отношений заботу о развитии каждой отдельной индивидуальности. Преобразование человечества в единый всемирный коллектив повышает индивидуальный статус каждого человека как его элементарной частицы, в какой-то мере нивелирует, понижает значимость промежуточных структур, в том числе государства, как бы сближает индивидуального человека и человечество.

Таковы объективные тенденции. Однако в полной мере проявляющееся в мире возрастание ценности каждой отдельной лично-

сти может быть реализовано только в условиях действительной коллективности, где будет утверждено подлинно диалектическое единство коллективного и индивидуального — двух сторон единого жизненного потока.

Каким же образом воздействуют общечеловеческие тенденции на те преобразования, которые осуществляются в нашей стране в процессе перестройки? Как они согласуются с реализацией задачи по преодолению деформаций, допущенных ранее?

Прежде всего следует отметить, что в период перестройки было сформулировано и выдвинуто М. С. Горбачевым новое политическое мышление — мировоззренческая концепция, наиболее полно выразившая реальности и перспективы современного мира, в том числе отмеченные выше. Подтверждением общепланетарных масштабов данной концепции является выдвигание общечеловеческих интересов в качестве главного приоритета, что по сути означает признание этих интересов коллективообразующей ценностью мирового сообщества. Не удивительно, что новое политическое мышление быстро и прочно стало утверждаться в мире, уровень развития которого объективно востребовал к жизни нормы и принципы, провозглашенные этой концепцией.

Переходом от признававшегося ранее примата классовых интересов к примату интересов общечеловеческих было подтверждено, что объективное единство человеческого рода приобрело такую степень целостности, когда невозможна реализация частичных (классовых, национальных) интересов без учета общечеловеческих. В противном случае возникает реальная угроза не только целостности человечества, но и самому его существованию.

Опыт перестройки убеждает, что новое мышление все в большей мере становится методологической основой перестройки. Это позволяет, с одной стороны, успешно преодолевать сталинский взгляд на социалистическое строительство, выражающийся в абсолютизации и в конечном счете извращении классового подхода, в нигилистическом отношении к общечеловеческим ценностям, а с другой — в полной мере учитывать общечеловеческие процессы, происходящие в мире. Именно на этой основе должна создаваться теоретическая модель современного социализма и воплощаться в жизнь.

Общечеловеческие тенденции, в том числе определяющие сущность и соотношение коллективного и индивидуального, начинают проявлять себя в нашей стране во многих сферах общественной жизни. Возьмем сначала тенденцию к развитию коллективности в области экономики. Намечавшееся превращение простой совокупности стран в мировое сообщество, основанное на принципах коллективности, имеет в качестве экономической основы складывание единого мирового рынка, субъектами которого должны стать не только государства, но и отдельные производственные коллективы. Участие СССР в таком рынке невозможно без разрушения административно-командного типа управления собственной экономикой, без создания собственного внутреннего рынка, субъекты которого получили бы право свободного и прямого участия в мировом рынке. В этом состоит одна из побудительных причин и целей экономической реформы, начатой в стране. Предстоит как бы создать поле рыночной экономики, которое бы не только стимулировало и регулировало экономическое развитие страны, но и органично включило бы ее в складывающийся мировой рынок.

При этом правомерен вопрос: в чем же будет состоять в таком случае социалистический характер нашего общества?

Во-первых, в том, что субъекты рыночной экономики будут иметь преимущественно коллективный характер, т. е. производство в стране будет осуществляться на основе многообразия форм социалистической собственности, к которым относятся государственная, коллективная, кооперативная и др. Во-вторых, в том, что социалистическое государство будет осуществлять соответствующее регулирование рыночной экономики, обеспечивать социальную защиту всех слоев населения.

Рассмотрим политическую сферу. Осуществляемая здесь демократизация, в том числе использование позитивного опыта зарубежной демократической практики, способствует органическому включению нашей страны в политическую ткань современного мира. Развитие политической культуры населения приведет к утверждению прочных основ социалистического самоуправления, способного не только эффективно регулировать внутренние политические отношения, но и поддерживать стабильные внешние политические связи, позитивно воздействовать на углубление процессов

взаимодействия в мире. Этому будет служить оптимальная децентрализация управления, наделение местных органов Советской власти реальными правами и возможностями, необходимыми для успешного осуществления ими своих властных функций. Такое превращение их из преимущественно объектов управления, что являлось результатом централистских тенденций, в субъекты управления позволит активнее осуществлять горизонтальные связи не только внутри страны, но и с региональными органами управления в других странах мира.

Или возьмем выдвинутую в процессе перестройки задачу построения правового государства. Ее решение важно не только с точки зрения внутренних потребностей общества, но и в связи с международными процессами, ибо позволит государству органичнее вписаться в систему международных правовых норм и ценностей, регулирующих взаимоотношения в складывающемся целостном мире.

Весьма своеобразные процессы происходят в сфере национальных отношений. На первый взгляд казалось бы, что тенденция к усилению общности человечества должна сопровождаться ослаблением национальных аспектов в общественной жизни. В действительности же этого не происходит. В ряде случаев мы являемся свидетелями совсем других процессов. Что можно сказать по этому поводу?

В национальной сфере, как и других, происходящие изменения носят диалектический характер. В данном случае их сущность состоит в том, что усиление интеграционных процессов в мире в значительной мере осуществляется на национальной элементной базе и сопровождается более четкой кристаллизацией национального аспекта. При этом не исключено, что образование мирового сообщества, как и его региональных подсистем (скажем, европейского дома — в предложении М. С. Горбачева — или европейской конфедерации — в редакции Ф. Миттерана), будет сопровождаться внутригосударственными изменениями, особенно в многонациональных странах, в результате которых появятся более или менее одинациональные государственные образования, входящие непосредственно в мировое или региональное сообщество.

Национальные процессы в стране в последнее время свиде-

тельствуют о том, что существует стремление союзных и автономных республик, других национальных образований к усилению своей самостоятельности, делегированию на союзный уровень лишь тех функций, реализация которых в масштабе республики невозможна или нецелесообразна. Осуществляемые в процессе перестройки изменения ведутся именно в этом направлении, о чем говорят и новые законодательные акты, в том числе по вопросам разграничения компетенции Союза и республик, республиканского хозрасчета и самофинансирования и др. Расширение компетенции национально-государственных образований благотворно скажется на их возможностях прямого участия в складывании мирового сообщества народов, будет способствовать укреплению единства народов мира, усилению позитивного воздействия общечеловеческого прогресса на развитие каждой нации и народности.

Новая Конституция СССР, несомненно, отразит в значительной мере обновленную картину союзного государства. При этом нельзя исключать и того, что на смену сегодняшнему, по сути унитарному, Союзу придет даже не федеративное, а федеративно-конфедеративное объединение республик, когда часть из них войдет в Союз на федеративных, а отдельные, возможно, и на конфедеративных основах. Такое устройство союзного государства может отразить неодинаковый уровень реальной включенности республик в общесоюзную общность в различных сферах жизни, что имеет, как правило, свои объективные причины.

Известно, что в некоторых союзных республиках есть силы, стремящиеся полностью разорвать связи с союзным государством. Думается, что даже формальный их выход из Союза не может прервать тех многочисленных ниточек, которые зримо (а то и невидимо для внешнего глаза) связывают сегодня эти республики с союзным государством. Другое дело, что осуществление этих связей в данном случае было бы поставлено на межгосударственную основу и этим самым существенно усложнено.

В целом же Союз ССР переживает в настоящее время переломный период. Изменяются формы проявления общей заинтересованности республик в существовании самого Союза. Административно-командная система наложила и здесь свой отпечаток. До сих пор, если говорить, к примеру, о сфере экономики, жесткая

централизация и командно-административный способ управления ею лишали общий интерес республик и регионов экономического измерения, разрывали зависимость уровня жизни населения республики от эффективности собственной производственной деятельности. Перестройка, ведущая к утверждению экономических методов управления народным хозяйством, региональному хозрасчету, призвана заменить административно-командный характер выражения интереса республик в существовании Союза экономическим. Естественно, что это повлечет за собой существенные изменения в союзных структурах управления, потребует учета экономических интересов республик и регионов, придаст этим структурам посреднический характер вместо прежнего распорядительного.

В диалектике общечеловеческого и национального есть еще один интересный срез. Признание приоритета общечеловеческих ценностей в сравнении с классовыми объективно ведет к повышению значимости общенационального как носителя общечеловеческого на национальном уровне. При этом характер самого общенационального не лишен классового содержания, классовых приоритетов. Анализ происходящих в ряде советских республик процессов свидетельствует о большем или меньшем накале классового противоборства в них. Весь ход мирового общественного развития показывает, что перспективу будут иметь те национальные общности, где прочно утвердит себя дух интернационализма, предполагающий открытость, заинтересованность в равноправном сотрудничестве с другими народами. Только наличие ярко выраженного интернационалистского начала позволит нации быть готовой и способной эффективно двигаться в общемировом потоке жизни, объективно ведущем к усилению коллективности человеческого сообщества. В противном случае — изоляционизм и скатывание на обочину мирового процесса.

Общечеловеческое активно внедряется в процессе перестройки и в духовную сферу жизни. Наиболее зримо оно проявилось в утверждении плюрализма мнений и свободы творчества. Огромное его значение с точки зрения рассматриваемого аспекта состоит в том, что плюрализм представляет возможность наиболее полно учесть богатство тенденций, явлений, процессов, существующих в духовной жизни мирового сообщества, позволяет при этом

преломлять их в соответствии с национальной, общегосударственной спецификой. Это делает духовную жизнь общества многомерной, включающей в себя соперничество различных течений, с одной стороны, отражающих интересы различных групп людей, а с другой — позволяющих добиться наивысших достижений в соответствующих сферах духовного процесса.

В процессе перестройки преодолеваются абсолютизация классовых интересов, проявления классового эгоизма, выражавшегося ранее в концентрации общественного внимания на различиях и противоречиях, создании «образа врага» то ли внутри страны, то ли за рубежом; устраняются преграды на пути усиления единства человечества, прокладывается путь ко все большему утверждению коллективистских норм в его организации.

Утверждению общечеловеческого в духовной жизни общества способствует устранение ее необоснованной идеологизации, которая в прошлом серьезно сковывала развитие духовной культуры, особенно если учесть, что содержание самой идеологии догматизировалось и отрывалось от реальных общественных процессов. Слишком часто в нашей стране использовались ритуальные идеологические клише, делались попытки подвести к ним как к общему знаменателю всю действительность. Это деформировало духовную жизнь, пишало ее естественности развития, придавало ей односторонность. Однако следует иметь в виду, что полная деидеологизация этой сферы общественной жизни невозможна, ибо она объективно содержит больший или меньший идеологический смысл, независимо даже от воли творца, художника.

В перестройке все более полное отражение находит также общемировая тенденция усиления индивидуальной определенности. Это подтверждается уже тем, что главной целью общества является выдвижение человека в центр всего развития, обеспечение ему достойных условий жизни и труда. Осуществляться это будет не в форме благоденствия со стороны общества, а посредством активного участия каждого индивидуума в своем самообеспечении. Поэтому одной из характерных черт перестройки является создание экономических, социальных, политических условий для самовыражения и самоутверждения личности, ее большей автономности и независимости.

Вообще важнейшее достоинство концепции гуманиого, демократического социализма состоит в том, что в центр общественного развития ставится человек. Предлагаемые преобразования не просто нацелены на создание необходимых условий для проявления способностей человека, как мы говорили раньше, — они требуют от каждого максимальной реализации себя как личности.

Но есть здесь и обратная сторона. Максимально поощряя индивидуальность, нельзя допустить ее перерастания в индивидуализм. В противном случае существующее ныне отчуждение человека от экономических и политических структур будет дополнено взаимным отчуждением людей, что грозит взорвать все общественные структуры. В том, насколько это страшное явление, общество убедилось на примере отчужденности на национальной почве.

Поэтому представляется необходимым наряду с мерами по закреплению личной свободы как главной жизненной ценности предусмотреть развитие коллективистского характера общественных отношений при социализме. Трагедия при этом коллективности не в деформированном по-сталински формально-бюрократическом смысле, а понимая ее как необходимое условие раскрытия каждой индивидуальностью своих способностей и потенциальных возможностей.

В экономических преобразованиях это должно проявляться в более органичном и персонализированном включении человека в процесс производства, что достигается изменениями форм собственности и хозяйствования. Совокупность преобразований, осуществляемых в экономической сфере в ходе перестройки, ведет к устранению, отчужденности индивидуума от процесса производства и распределения, что, несомненно, будет способствовать более активному и заинтересованному включению человека в само производство. Одно из важнейших достоинств нового видения социализма состоит, по нашему мнению, в том, что в нем преодолевается ключевой недостаток предыдущей модели — неспособность общества к динамичному и устойчивому саморазвитию. Осуществить это возможно посредством максимального включения личной и коллективной заинтересованности через многообразие форм собственности, соревнование самостоятельных производителей.

Известно, что каждое достоинство на определенном этапе мо-

жет превратиться в недостаток, добро в зло. Нельзя допустить, чтобы создание естественных стимулов производства привело к утрате социальных завоеваний трудящихся. Поэтому должны быть заложены достаточно прочные гарантии как экономического, так и политического характера социалистической направленности развития общества.

В политической сфере в процессе перестройки утверждается правовая защищенность личности, появляется реальная возможность ее участия в полнокровной политической жизни. Большое значение имело принятие нашей страной обязательств в полной мере соблюдать выработанные в мире нормы и принципы, касающиеся прав человека. Проведение политической реформы, изменение избирательной системы в стране, передача властных функций Советам народных депутатов различных уровней создали условия для политического самовыражения каждой личности.

Процессы подобного характера происходят и в духовной сфере. Преодолевается одновариантность, безальтернативность старого догматического мышления, для которого свойственна недооценка роли индивидуальности, человеческого фактора вообще, активности и инициативы людей, упование на вульгарно трактуемое движение истории под воздействием объективных обстоятельств. Сегодня все больше утверждается понимание того, что нового состояния общества могут достичь только активные, творческие личности, способные мыслить и действовать в соответствии с революционной логикой жизни.

Утвердившаяся в стране гласность значительно индивидуализировала и тем самым обогатила творческую жизнь в обществе. С принятием Закона о печати законодательно закрепляются позитивные изменения в этой области. Увеличиваются возможности для наиболее полного проявления индивидуальности в результате децентрализации управления духовной сферой, создания альтернативных творческих объединений, формирования собственных позиций многими средствами массовой информации, творческими изданиями.

В концентрированном виде внимание общества к человеку, личности, индивидуальности выразилось в создании в нашей стране

Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке, а также организации при нем Института человека. Это особенно важно в условиях современного мира, когда развитие наук о человеке отстает от развития самого человека, который по сути стал глобальной проблемой. Новое состояние человечества обуславливает и новое положение человека в системе всех его связей как в обществе, так и в природе, и это требует соответствующего философского осмысления, без чего невозможны рациональные практические действия.

Основной путь утверждения гармонического соотношения коллективности и индивидуальности как в человечестве в целом, так и в советском обществе состоит в демократизации. Анализ общественного развития в мире позволяет сделать вывод о демократизации человеческого сообщества как закономерии явления, не только сопровождающем общественный прогресс, но и являющемся его двигателем и обязательным условием. Ибо именно демократическое включение человека в общество, осуществляемое преимущественно через тот или иной коллектив (от семейного до трудового и др.), позволяет сделать максимально эффективным общественное развитие, привести в движение все источники его прогресса и одновременно создать оптимальные условия жизнедеятельности индивида.

К ГАРМОНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ И КОЛЛЕКТИВНОСТИ

Проблема диалектики коллективного и индивидуального является одной из центральных в перестройке советского общества. Она касается всех сфер общественной жизни: экономики и политики, социальной и национальной области, нравственности, духовной жизни. Чрезвычайно важное значение приобретает правильное толкование самого соотношения коллективного и индивидуального. И здесь представляется, что новое философское и социальное мышление должно дать развернутое подлинно социалистическое понимание этого явления.

Не претендуя на исчерпывающее освещение этого вопроса, хотелось бы выделить ряд основных моментов. Прежде всего — необходимость понимания индивидуального как величайшего бо-

гетства общества. Действительно, только в индивидуальном может проявиться в полной мере все разнообразие способностей и склонностей человека. А это означает, что индивидуальное является обязательным, незаменимым условием, фактором или, вернее, даже формой реализации основной цели коммунистической формации — всестороннего и гармоничного развития личности.

Во-вторых, через индивидуальное осуществляется выражение и прирост нового. Невиданное ранее, новое встречается первоначально преимущественно в индивидуальной форме. Затем уже оно повторяется, распространяется, тиражируется, утверждается в многоликой множественности. Индивидуальное тем самым служит способом прогресса, продвижения общества вперед через постоянное продуцирование и прирост нового. Где нет индивидуального — там застой.

В-третьих, индивидуальное не означает абсолютно неопределенное. В каждом обществе индивидуальное имеет регулирующие ограничители, которые обусловлены сущностью самого общества, господствующими в нем отношениями, самой природой общественного строя и способом его конкретного воплощения. При этом не следует путать общественную определенность индивидуального со стремлением тех или иных общественных сил ввести индивидуальное в рамки, выгодные для них, и сузить, а то и вовсе запретить подлинно индивидуальное, что в определенной мере имело место и в нашей истории.

В-четвертых, индивидуальное может проявиться только в коллективном, причем в таком коллективном, где уравновешены, согласованы индивидуальное и коллективное начала, где одно невозможно без другого, где они не только предопределяют существование, но и определяют сущность друг друга. Как коллективное невозможно без развитого индивидуального, так и индивидуальное не может состояться вне коллективного.

В-пятых, подлинно социалистическая коллективность, в которой существует действительно гармоничное соотношение с индивидуальностью, возможна только при условии, что она будет опираться на весь комплекс естественных интересов, согласовывать потребности индивидуального, коллективного, общественного. Только такой тип коллективности приобретает активные внутрен-

ние источники самодвижения, саморазвития. Это — с одной стороны, а с другой — он позволит выразить каждой индивидуальности свою неповторимость, реализовать весь свой потенциал в интересах общества и таким образом состояться как личности.

Политика перестройки исходит из того, что социализм — это общество, где люди сами должны строить свою жизнь. А это возможно только в условиях гармонического сочетания коллективных и индивидуальных начал во всех сферах общества. Только тогда, когда коллективность будет обеспечивать всем своим потенциалом раскрытие каждой индивидуальности, а индивидуальность, в свою очередь, выражать коллективистские ценности, — только тогда социализм в полной мере станет живым творчеством масс.

Утверждение подлинно социалистической коллективности, освобождение ее от всевозможных деформаций — важнейшие задачи перестройки.

Какие же проблемы предстоит решить в этой связи в различных областях общественной жизни?

Обратимся к сфере экономики. Общее направление преобразований здесь предполагает внедрение экономических методов хозяйствования, устранение инвелировки и однообразия форм экономической жизни, которые ранее отождествлялись с продвижением общества к коммунизму. Наоборот, предстоит всемерно расширять их богатство и многообразие. При этом речь идет о приведении их в соответствие с уровнем реального обобществления конкретного производства, а не о каком-то искусственном, произвольном формотворчестве. Такое отношение к организации экономической жизни, как и вообще использование принципов, форм и методов хозяйствования, не должно быть самодовлеющей ценностью, представлять собой самоцель. Оно является лишь средством, призванным обеспечить максимально возможные условия для развития социалистической экономики.

Отмеченный подход к организации экономической жизни связан с многообразием форм собственности. Он требует серьезных преобразований государственной и колхозно-кооперативной собственности. Предстоит устранить всеобщее огосударствление экономики, являющееся экономической основой административно-командной системы. Необходимо освободить государственную соб-

ственность от государственно-бюрократических наслоений и преобразовать ее в общественную собственность, управляемую самими трудящимися. О ее социалистическом характере следует судить не по юридическим актам, а по степени реального подчинения интересам общества и каждого гражданина. Этого можно достичь, лишь признав факт многосубъектности общенародной собственности и реализовав его на деле.

С точки зрения рассматриваемого нами аспекта важно отметить, что организация экономической жизни общества и форм собственности в соответствии с уровнем реального обобществления будет важным шагом к утверждению оптимальных коллективистских структур, отвечающих экономическому состоянию общества, достигнутой ступени развития производительных сил. Коллективистские начала социализма, таким образом, приобрели бы прочные экономические основы.

Для утверждения подлинной социалистической коллективности необходимо также создать экономические условия, обеспечивающие более эффективное функционирование предприятий как первичной клеточки организации производительных сил. Особую важность эта задача приобретает в связи с тем, что именно здесь происходит соединение рабочей силы со средствами производства, именно здесь осуществляется включение индивидуального работника в коллективный производственный процесс, что в решающей мере определяет отношения индивидуума с коллективом.

Огромное значение имеет переход экономики к регулируемому рынку. Он предполагает предоставление предприятиям, всем товаропроизводителям, независимо от форм собственности, самостоятельности, свободы предпринимательства, поощрение развития свободной и честной конкуренции между ними. Эти меры призваны снять централистско-бюрократические путы, ограничивающие права и сковывающие инициативу трудовых коллективов, снижающие их ответственность за результаты своей деятельности и в конечном счете деформирующие коллективистский характер отношений. Предоставление каждому коллективу возможности осуществлять простое и расширенное воспроизводство всех элементов производительных сил за счет заработанных средств, перенесение центра тяжести в принятии всех решений с вертикали на горизон-

таль, при условии решающего воздействия потребителя на эти процессы, призваны обеспечить коренные сдвиги не только в производстве, но и в отношениях между людьми. Они все больше будут приобретать черты естественной коллективности социалистического характера.

Заметим, кстати, что такая система хозяйствования не является менее «жесткой» по сравнению с административно-командной. Скорее наоборот. Но при этом меняется сам характер «жесткости». Если раньше она определялась чуждыми коллективу установками вышестоящих органов, пусть и разумными с точки зрения общегосударственных интересов, но все равно носящими по отношению к коллективу административно-принудительный характер, то в новых условиях регулирующее воздействие будет оказывать экономическая обстановка, складывающаяся не под воздействием административного принуждения, а диктуемая рынком, быстро меняющимся спросом, отражающим реальные потребности общества. Это потребует от коллектива не только на деле, но и чисто психологически взять на себя всю ответственность за результаты своей деятельности, ибо исчезает внешний по отношению к коллективу образ виновника его положения, персонифицированный в органах государственного управления, а в конечном счете — в государстве. Экономическая конъюнктура будет носить объективный по отношению к хозяйственному предприятию, деперсонифицированный характер. Тем самым будут созданы условия для гармонизации отношений коллектива с государством.

Однако их реализация в значительной мере будет зависеть от хозяйственной деятельности государства: перед ним стоит сложная задача: с одной стороны, обеспечить социалистическое регулирование развития экономики, а с другой — не превратить его в одностороннее, грубое командование народным хозяйством. Это требует новых функций государственных хозяйственных органов и даже новой системы этих органов. Центральные органы должны сконцентрировать свои усилия на разработке и реализации долгосрочной стратегии развития, научно-технических программ, перестройке производительных сил при опоре на централизованные фонды. Приоритет следует отдать экономическим методам управления, предполагающим широкое и умелое использование товарно-де-

нежных отношений и стоимостных категорий: цен, финансово-кредитных рычагов, хозяйственных договоров и конкурсных начал, хозрасчета. Функция государственного управления должна быть отделена от непосредственной хозяйственной деятельности.

Экономические преобразования в обществе должны в полной мере учитывать происходящую в последнюю четверть XX в. революцию в производительных силах. Формирование микроэлектроники, биотехнологии, информатики привело буквально к технологическому перевороту, коренным преобразованиям в области средств и предметов труда. Они предъявили принципиально новые требования также к работникам, их квалификации, знаниям, навыкам, что обуславливает развертывание системы непрерывного образования.

Все это должно привести к революционным переменам в формах организации производства и труда. Отметим два их аспекта. Один проявляется в формировании народнохозяйственных комплексов, возникновении новых форм интеграции органически взаимосвязанных отраслей и видов деятельности, что отражает возросший уровень обобществления труда. Другой же состоит в развитии процесса децентрации и диверсификации производства, появлении небольших современных предприятий, способных гибко перестраивать свое производство в зависимости от возникающих потребностей.

Естественно, что эти объективные тенденции вызывают необходимость вносить коррективы в представления об оптимальной организации производства, в частности, критически посмотреть на утвердившееся в нашем обществе убеждение в особой эффективности концентрации десятков тысяч работников в одном предприятии, выгоды узкой специализации и др. Проведение этих требований на практике будет вести к организации коллективов оптимальных размеров, целесообразность которых диктуется самим содержанием производства, а внутренние отношения в них будут адекватно отражать связи, требуемые производственным процессом.

Своего подхода требует утверждение в процессе перестройки действительной социалистической коллективности в сельском хозяйстве. Обусловлено это прежде всего особенностями данной

сферы. Ключевая из них, определяющая все остальные, состоит в том, что сельское хозяйство имеет дело с живой природой. Именно биологические процессы занимают в нем центральное место. А уже в зависимости от них должны организовываться все остальные — механические, транспортные, электрические и др. Это обстоятельство оказывает решающее воздействие не только на организацию труда, но и в значительной мере определяет социально-экономическую сторону, систему трудовых отношений, которая должна отвечать своеобразию отрасли. Коллективность в сельском хозяйстве, таким образом, также корректируется особенностями сельскохозяйственного труда, содержанием которого является создание благоприятных условий для оптимального развития используемых в производственных целях живых организмов.

Среди основных требований социально-экономического характера отметим прежде всего необходимость прямой зависимости трудовых доходов сельскохозяйственных работников не от промежуточных, а от конечных результатов труда, т. е. количества и качества продукции, что должно способствовать усилению контроля работника за соблюдением технологического процесса и одновременно творческую коррекцию последнего в зависимости от непредсказуемо меняющихся условий. Это, в свою очередь, предполагает специализацию занятых в сельском хозяйстве не на выполнении отдельных технологических операций, а на производстве определенных видов продукции. Динамизм и многовариантность условий, в которых протекают биологические процессы в земледелии, делают также малоэффективным управление производством на дальнем расстоянии, что значительно ограничивает возможности централизованного управления. И наоборот, объективно способствуют совмещению в одном лице исполнительских и управленческих функций.

Эти и другие требования обуславливают соответствующие рамки концентрации и специализации сельскохозяйственного производства. Вполне очевидно, что допустимые масштабы концентрации будут одни для производства технологического процесса, которых включает биологическую составную, и другие, значительно более широкие, — для перерабатывающих и различных вспомогательных производств.

Естественно, что коллективистские структуры на селе должны зависеть от всех этих особенностей. Только в таком случае возможны эффективное производство и разумные внутриколлективистские отношения, а также оптимальное включение самих коллективов в систему общества. В противном случае коллективность деформируется, индивидуальность лишается объективных условий для максимального самовыражения, а то и просто для становления.

Многие беды нашего сельского хозяйства связаны с игнорированием его специфики при выборе конкретных форм производственных отношений на селе. И в теории и особенно на практике сельское хозяйство рассматривалось преимущественно лишь как одна из рядовых сфер хозяйствования вообще. Не учитывалось активное влияние формы связи работников с землей на характер производственных отношений. На сельское хозяйство механически переносились принципы и формы организации труда, свойственные различным отраслям промышленности. Оно рассматривалось как обычный вид индустриального производства. Такой подход приводил не только к низкой эффективности сельскохозяйственного производства, но и к специфическим, можно сказать, осложненным деформациям коллективности на селе.

В процессе перестройки советского общества предстоит устранить допущенные на селе деформации. С этой целью необходимо решить двудеиную задачу. С одной стороны — создать благоприятные для сельскохозяйственных предприятий условия хозяйствования, гармонично включить их в ткань нового экономического механизма, создаваемого в стране, вырвать их из порочной административно-командной системы, которая особенно губительна для села, пострадавшего от нее больше, пожалуй, чем любая другая отрасль народного хозяйства. При этом надо предоставить гарантированное право распоряжения землей Советам народных депутатов, а право владения и пользования землей — государственным, коллективным и индивидуальным хозяйствам. Предоставить равные возможности этим хозяйствам, а крестьянину — право свободного выбора формы хозяйствования.

С другой стороны — перевести внутрихозяйственные отношения в колхозах и совхозах на экономические рельсы. Ликвидировать, если можно так сказать, внутрихозяйственную административ-

но-командную систему. Эта мера активизирует стремление работников осуществлять сельскохозяйственный технологический процесс максимально продуктивно; станет экономическим базисом демократизации колхозов и совхозов, которая здесь приобретает особую значимость в силу специфики сельского труда, поднимающегося зачастую до степеней искусства. Такой характер преобразований даст возможность утвердить подлинную коллективность на селе, основанную на действительной, а не формальной колхозно-кооперативной форме собственности.

Преобразования в экономической сфере в своей совокупности призваны устранить одно из важнейших обстоятельств деформации социалистической коллективности — отчуждение труда. Практика социалистического строительства отчетливо выявила ошибочность представлений о том, будто переход средств производства в общественную собственность ликвидирует все предпосылки отчуждения. Обострение до предела кризиса трудовой мотивации в предперестроечный период наглядно продемонстрировало остроту проблемы отчуждения труда и производных от нее форм экономического и политического отчуждения. Недостаток трудовой и социальной активности трудящихся стал важнейшим тормозом общественного развития, обусловил, по сути, застой общества.

Для решения проблемы отчуждения труда следует устранить деформации социалистических производственных отношений и блокировать тем самым перерастание свойственных социализму противоречий в конфликтное состояние, а также свести к минимуму посредством проведения изменений в хозяйственном механизме формы отчуждения, присущие социалистическому этапу развития общества.

Этого можно добиться лишь на магистральных путях перестройки в экономической области, в центре которой — демократизация экономических отношений, подлинное раскрепощение инициативы и деловой активности людей, приведение в действие стимулов высокопроизводительного труда, что в своей совокупности будет способствовать более полной самореализации личности в различных сферах деятельности.

Перестройка экономических отношений создает необходимые условия для устранения деформации социальной сферы в обществе.

ве. Причем это будет касаться как отношения к отдельным индивидам, так и к трудовым коллективам, регионам, социальным слоям и классам. Ибо в результате экономических преобразований в полной мере заработает принцип «От каждого — по способностям, каждому — по труду», переход на самофинансирование и хозрасчет позволит применить его и в отношении к производственным коллективам, и к региону в целом. Утверждение справедливых экономических отношений устранил элементы неравноправия различных общественных слоев и классов, поставит отношения между ними на объективную основу. Все это будет способствовать утверждению подлинного коллективизма в обществе, объединяющего, сплачивающего всех его членов на основе гармонического сочетания индивидуальных, коллективных и общественных интересов.

Очень серьезные изменения, которые призваны утвердить подлинно социалистическую коллективность и ее гармоническое соотношение с индивидуальностью, предстоит осуществить в политической области. Система социалистического народовластия, как она сложилась в 30—40-е годы, была выхолощена бюрократизмом, субъективизмом, авторитаризмом, фактическим отчуждением людей от управления. Сама социалистическая демократия во многом была сведена к соблюдению формальных процедур и ритуалов, призванных создать лишь видимость подлинного народовластия. Естественно, что в этом случае политическая надстройка стала серьезным тормозом в общественном развитии. Она не обеспечивала активного включения в политический процесс всех членов общества, что пагубно сказывалось на уровне принимаемых решений, руководстве обществом в целом, а также вело к отчуждению людей от политической власти, не позволяло каждому индивидууму реализовать свой политический интерес, самовыразить себя в общественно-политической области.

Генеральное направление, своеобразный вектор изменений здесь состоит во всемерной демократизации политической жизни общества, что только и позволит включить каждого человека в эти процессы, осуществить на деле тезис о том, что социализм является живым творчеством масс. Именно демократизация составляет сердцевину политической реформы, проведение которой развернулось в нашей стране. Цель реформы состоит в том, чтобы

достичь нового качества советской политической системы, которое бы обеспечивало более высокий по сравнению с современным уровнем социальной эффективности политико-управленческих институтов; гармонизацию общенародных и региональных, коллективных и индивидуальных интересов на основе всестороннего и сбалансированного прогресса как индивида, так и общества в целом; высокий уровень включенности граждан, их коллективов и объединений в процесс принятия решений на всех уровнях; социально-эффективное распределение полномочий между профессиональными, общественными (негосударственными) и смешанными (общественно-государственными) формами управления в различных сферах общества; оптимальное соотношение централизма и автономии; высокий уровень политической свободы индивида, качественное и количественное расширение гражданских прав вместе с ростом социальной ответственности каждого; достижение оптимальной сбалансированности юридических, нравственных и новых форм регуляции и социального контроля, создание социалистического правового государства¹⁰.

Важнейшее значение в демократизации политической системы имеет реорганизация Советов, их становление и развитие как подлинной основы социалистической государственности и самоуправления народа. В ходе политической реформы сформирован новый высший орган государственной власти — Съезд народных депутатов, создан постоянно действующий парламент страны — Верховный Совет СССР. Начала складываться практика постоянной законотворческой деятельности. В соответствии с новыми избирательными законами в республиках сформированы местные и республиканские органы власти.

Реформа политической системы предусматривает утверждение в обществе безусловного приоритета закона, его высшего авторитета. Поэтому она органически включает в себя программу широкой правовой реформы, важнейшая цель которой состоит в формировании социалистического правового государства.

Такое государство в наилучшей мере служило бы правовой основой социалистических коллективистских отношений в обществе. Ибо оно гарантировало бы равенство всех субъектов перед законом: отдельного гражданина и трудового коллектива, подчиненно-

го и руководителя, государственных и хозяйственных органов, общественных организаций и религиозных общин и т. д. А значит, оно могло бы надежно защитить достоинство личности и таким образом обеспечить правовой аспект гармоничного соотношения коллектива и индивидуума.

Работа по созданию социалистического правового государства, как известно, начата. Принят ряд важных законов. Основополагающее значение, несомненно, будет иметь новая Конституция СССР, разработка которой осуществляется в соответствии с решением I Съезда народных депутатов СССР. Предстоит не только принять множество новых законов, но и добиться соблюдения в обществе непреложной нормы — закон един для всех и его исполнение обязательно всегда.

Огромное значение в преобразовании политической системы общества, утверждении социалистического самоуправления принадлежит общественным организациям. Их и раньше было в советском обществе достаточно много, а в последнее время численность таких организаций существенно возросла. К традиционным — профсоюзам, комсомолу, кооперации, женским, ветеранским и другим добавились вызванные к жизни перестройкой так называемые неформальные общественные организации, различные самодеятельные объединения, фронты и даже политические партии. Многопартийность советского общества становится реальностью, что также ведет к возрастанию возможностей для самореализации личности в политической жизни.

Вновь возникшие общественные и политические организации существенно обогащают демократический процесс в стране. Большинство из них ставят целью содействовать осуществлению перестройки, социалистическому созиданию. С ними необходимо сотрудничать, стремиться демократическими методами показать неправоту, ошибочность тех или иных сторон их деятельности. Однако есть и такие формирования, которые занимают заведомо антиконституционные позиции. И отношение к ним общества должно быть четким и недвусмысленным.

Существенного обновления требует деятельность традиционных общественных организаций. Дело в том, что из нашего прошлого многие из них вышли в значительно деформированном ви-

де: огосударствились, формализовались, абсолютизировали роль своего аппарата, допустили отрыв его и выборных органов от рядовых членов. В результате они в значительной мере потеряли свой общественный характер, перестали выражать действительные интересы населения и превратились в придаток государственной административно-бюрократической машины. Такие организации теряли авторитет у масс, отчуждались ими. На этом фоне нередко и появлялась в части общества потребность создавать, по сути, альтернативные по своим функциям неформальные объединения. Общественные организации должны по-новому осмыслить свое место в обществе, в полной мере стать теми, кем они и должны быть по своей природе.

И конечно же, со всей определенностью следует отметить, что успех реформы политической системы, всей перестройки, создание нового облика социализма в определяющей мере зависят от работы партии.

Политическое руководство играло первостепенную роль в развитии любого общества. Особую значимость оно приобретает в условиях социалистического созидания, которое предполагает сознательное использование законов общественного развития, построение общественной деятельности в соответствии с ними. Сегодня с полным основанием можно утверждать, что многие беды нашего прошлого связаны именно с неэффективным выполнением данной функции в обществе. Здесь выстраивается длинная цепочка недостатков: от слабого, поверхностно-догматического проникновения в суть общественных закономерностей до неэффективных, негодных, а то и попросту преступных методов, приемов практического осуществления политического курса. За все это партия справедливо подвергается критике. Общество и сама партия понесли тяжелые потери.

Коммунистической партии предстоит не просто совершенствовать свою деятельность, а коренным образом перестроить ее. Основные направления этой работы определены XXVIII съездом КПСС. Что здесь представляется первоочередным?

Ключевое направление преобразований состоит в демократизации. С одной стороны, в демократизации внутрипартийных отношений, а с другой — демократическом способе включения партии

в демократически функционирующее социалистическое общество.

Только демократизация внутри партии сможет устранить сверхцентрализацию, подавление критической мысли, обеспечить реальное участие каждого коммуниста в ее деятельности, добиться подлинно ленинского соотношения коллективности и индивидуальности в самой партии. Только таким образом будет устранено известное отчуждение многих рядовых коммунистов от партийных дел и всей жизни организации. Важную роль здесь играет решительное отмежевание КПСС от демократического централизма в том виде, как он сложился в условиях административно-командной системы, утверждение коллективности и открытости в работе всех органов партии.

Демократизм должен пронизывать все сферы и уровни жизни партии — начиная от приема новых ее членов, организационного строения и кончая способом деятельности. При этом споры и разногласия не должны вести к дезорганизации. Единство действий партии является обязательным условием реализации ее роли политического авангарда и в будущем обновлении социализма.

Демократический способ включения КПСС в жизнь общества требует прежде всего решительного отказа партии от роли ядра административно-командной системы, придания ей действительно политического характера. Свое воздействие на социально-экономическое развитие партия должна осуществлять посредством выработки и внесения соответствующих предложений органам Советской власти, а также через коммунистов, работающих в хозяйственных органах, общественных организациях и трудовых коллективах.

В результате проведенных преобразований должно сформироваться гражданское общество, в котором не человек существует ради государства, а государство ради человека и где всем гражданам будет обеспечен доступ к участию в государственных и общественных делах. Будущее — за демократической системой управления государственными и общественными делами, действующей не только для трудящихся, но и через самих трудящихся.

Для обновленного социалистического общества будут свойственны подлинно коллективистские национальные отношения. Они утвердятся не только в результате целенаправленной деятельности

партии и всего общества по перестройке сферы межнациональных отношений, но и как следствие всего комплекса реформ в экономической, политической, других областях, которые проводятся в стране.

Значение последних состоит в том, что их осуществление позволит демократизировать общественную жизнь в стране и этим самым создать прочную политическую, экономическую, идеологическую основу для подлинного равноправия национальных и территориальных образований, всех людей независимо от их национальности. Вернее даже будет сказать не независимо, а с учетом их национальностей. Ибо стремление к унификации, казарменности в недалеком прошлом вело действительно к игнорированию национальной принадлежности, неучету ее специфики в общественной жизни.

Расширение экономической и политической самостоятельности национально-территориальных образований, утверждение в них самоуправления и хозрасчета, широкие возможности в развитии национально-культурной автономии для населения, не имеющего своих территориальных национальных образований или проживающего за их пределами, — все это позволит в полной мере выразить людям всех национальностей независимо от места проживания и рода занятий свои действительные национальные интересы. То есть появляется возможность добиться полного равноправия людей не независимо от национальности, а с учетом ее.

Программа преобразований в национальной сфере после всенародного обсуждения была принята, как известно, сентябрьским (1989 г.) Пленумом ЦК КПСС. Ее принципы и концептуальные подходы ориентированы на восстановление ленинского понимания национальной политики — равенство народов и равенство людей всех национальностей, интернационализм. Ключевое значение в ней имеет задача перестроить и сделать полиэтнической советскую федерацию. Залогом ее прочности будет полная добровольность объединения советских республик в союзное государство, где каждая республика сохраняет суверенитет и самостоятельность, принимает полноправное участие в выработке и принятии общих решений. Ленинский принцип национального самоопределения понимается не только как единовременный акт, связанный с осуществ-

лением права на отделение, но как сложный, многоплановый процесс утверждения национального достоинства, развития языка и культуры, укрепления политической самостоятельности, экономического и социального прогресса.

В полной мере предстоит освободить от налета механицизма понимание сути интернационализма. Речь идет о том, что интернационализм означает не отрицание права на национальное, а наоборот, возрастающее внимание к национальным интересам народов и одновременно — защиту общечеловеческих ценностей, учет интеграционных тенденций, набирающих силу во всем мире. Отсюда необходимость коренного изменения методов и содержания работы по формированию интернационалистского сознания.

Успешное осуществление перестройки и достижение нового облика социализма невозможны без изменения самого человека. Много лет и десятилетий в нашей стране провозглашалась цель — всестороннее гармоничное развитие личности. Несомненно, правильная постановка задачи. Однако и она была догматизирована и выхолощена. И это касается не только реализации, но и самого понимания ее сущности.

И в теоретическом понимании, и особенно в практической воспитательной работе такая личность зачастую лишалась индивидуальности, индивидуальных черт и особенностей. Существовало стремление унифицировать ее, сделать максимально удобной и послушной, что в наибольшей мере отвечало организации самой общественной жизни в стране.

Вполне естественное наличие у людей разнообразных индивидуальных особенностей и отсутствие благоприятной общественной среды для их реализации, проявления нередко вели к раздвоению личности, вырабатывали в широких масштабах двуличность. Дело дошло до того, что общественное мнение смирилось с такой практикой, перестало на каком-то этапе ее осуждать, признав это явление если и не закономерным, то в какой-то мере неизбежным.

Подлинно социалистическое общество потребует людей с сильно развитыми индивидуальными чертами. Ибо только в этом случае оно станет поистине богатым — богатым на творцов, на людей активных, неравнодушных, общественно озабоченных. А значит, появится самый надежный внутренний источник саморазвития

общества — его люди, каждый со своей неповторимостью и общей устремленностью к социальному прогрессу.

* * *

В контексте рассматриваемой проблемы историческое значение перестройки огромно. Суть его состоит в том, что посредством утверждения подлинно гармоничного сочетания коллективного и индивидуального развитие нашего общества все больше будет становиться действительным творчеством масс, которое само возможно лишь при свободной деятельности каждого индивида, являющейся условием свободной деятельности коллектива, и наоборот. Развитие человека, самореализация им своих способностей и возможностей становится целью и одновременно основным двигателем общественного прогресса.

Этим самым восстанавливается подлинно социалистический характер общества, раскрываются огромные созидательные силы нового строя. Социализм становится тем, чем он только и может быть: не сконструированным с большей или меньшей степенью реальности или утопичности социальным проектом, достижение которого является самоцелью, а способом естественного, постоянного, непрерывного, динамичного развития общества, основанным на совокупности норм, принципов, ценностей, которые мы называем социалистическими и которые должны обеспечить максимально возможный гуманный характер всей общественной жизни, включенности в нее каждого конкретного человека.

Перестройка, воплощая в себе общемировые тенденции, способствует более органичному включению нашей страны в общечеловеческий поток, поощряя этим самым встречное движение в развитии стран, относимых к другой общественно-экономической формации. Реализуется возможность обуздать на современном этапе развития человеческого сообщества разрушительную силу группового, национального, классового эгоизма, ввести столкновения и борьбу в цивилизованные рамки, усилить компонент согласования интересов, утвердить безусловный приоритет общечеловеческих ценностей, сосредоточить внимание на том, что объединяет людей и народы, а не разъединяет. Укрепляются коллективистские

начала в отношениях между странами, народами, отдельными людьми. Все это активизирует процесс превращения раздираемого противоречиями человечества в коллективистское по своему характеру целостное мировое сообщество, когда планетарная по своим масштабам деятельность человека станет действительно сознательной и разумной, что откроет безграничные горизонты прогресса.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Горбачев М. С. Социалистическая идея и революционная перестройка. — М., 1989. — С. 14.

² Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. — В 30-ти т. — Т. 21. — С. 93.

³ Цит. по: Горький А. М. Несвоевременные мысли // Литературное обозрение. — 1988. — № 10. — С. 103.

⁴ Успенский Г. И. Собр. соч. — В 9-ти т. — М., 1956. — Т. 6. — С. 96, 97.

⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 1. — С. 272.

⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 45. — С. 20.

⁷ Горький А. М. Несвоевременные мысли // Литературное обозрение. — 1988. — № 10. — С. 105.

⁸ Калинин М. И. Избранные произведения. — В 4 т. — Т. 1. — М., 1960. — С. 671—672.

⁹ Рассел Б. Человечество в опасности // Вопросы философии. — 1988. — № 5. — С. 131.

¹⁰ См.: Шарафетдинов Н. Социалистическая демократия и самоуправление // Общественные науки. — 1989. № 1. — С. 132.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
В тисках административно-бюрократической системы	6
Истоки деформации коллективности	17
Индивидуальность и коллективность: общечеловеческий контекст	30
К гармонии индивидуальности и коллективности	45

Научно-популярное издание

КРЕМЕНЬ Василий Григорьевич

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ И КОЛЛЕКТИВНОСТЬ: АНТИПОДЫ ИЛИ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ?

Гл. отраслевой редактор *Ю. Н. Медведев*

Редактор *В. Р. Быстров*

Мл. редактор *Т. А. Тарасова*

Худож. редактор *М. А. Гусева*

Техн. редактор *А. М. Красавина*

Корректор *Л. В. Иванова*

ИБ № 11245

Сдано в набор 10.09.90. Подписано к печати 29.11.90. Формат бумаги 70×108¹/₃₂. Бумага тип № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт 2,89. Уч.-изд л 3,48. Тираж 23 494 экз. Заказ 1506. Цена 15 коп. Издательство «Знание» 101635, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 901312.
Типография Всесоюзного общества «Знание» Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

226
Дорогой читатель!

Брошюры этой серии в розничную продажу не поступают, поэтому своевременно оформляйте подписку.

Подписка на брошюры издательства «Знание» ежеквартальная, принимается в любом отделении «Союзпечати».

Напоминаем Вам, что сведения о подписке Вы можете найти в «Каталоге советских газет и журналов» в разделе «Центральные журналы», рубрика «Брошюры издательства «Знание»

ЗНАНИЕ

Издательство
«Знание»

Наш адрес:
СССР,
Москва,
Центр,
проезд Серова, 4